

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости,
последующие меры и осуществление**

Дурбанской декларации и Программы действий

**Доклад Специального комитета по разработке
дополнительных стандартов о работе его десятой
сессии* ****

Председатель-докладчик: Таонга Мушайаванху (Зимбабве)

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение решения 3/103 и резолюций 6/21 и 10/30 Совета по правам человека. Настоящий доклад представляет собой резюме работы десятой сессии Специального комитета по разработке дополнительных стандартов и предметных дискуссий, состоявшихся в ходе этой сессии.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

** Настоящий документ был представлен конференционным службам с опозданием без указания причин, как того требует пункт 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи.

I. Введение

1. Специальный комитет по разработке дополнительных стандартов представляет настоящий доклад во исполнение решения 3/103 и резолюций 6/21 и 10/30 Совета по правам человека.

II. Организация работы сессии

2. Специальный комитет провел свою десятую сессию с 8 по 18 апреля 2019 года. В ходе этой сессии состоялось 18 заседаний Специального комитета.

A. Участники

3. В работе сессии участвовали представители государств-членов, государств, не являющихся членами и представленных наблюдателями, а также представители межправительственных организаций и неправительственных организаций (НПО), имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете (см. приложение III).

B. Открытие сессии

4. Десятую сессию Специального комитета по разработке дополнительных стандартов открыл руководитель Сектора по верховенству права, равенству и недискриминации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

C. Выборы Председателя-докладчика

5. На своем 1-м заседании Специальный комитет путем аккламации избрал своим Председателем-докладчиком Постоянного представителя Зимбабве при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Таонгу Мушайаванху.

6. Председатель-докладчик поблагодарил Специальный комитет за переизбрание и вновь заявил о своей приверженности продолжению сотрудничества со всеми государствами-членами и заинтересованными сторонами в целях выполнения мандата Комитета.

7. Он отметил, что программа работы во время сессии будет в целом разделена на две части: первые четыре дня будут посвящены выступлениям экспертов и обсуждению трех согласованных тем, а на предварительное обсуждение дополнительного протокола к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации будут отведены оставшиеся пять дней сессии.

8. Председатель-докладчик напомнил, что в декабре 2006 года Совет по правам человека поручил Специальному комитету разработку «в приоритетном порядке и в силу сложившейся необходимости дополнительных стандартов в форме либо конвенции, либо дополнительного(ых) протокола(ов) к Конвенции, восполнив таким образом пробелы, имеющиеся в Конвенции, и обеспечив также новые нормативные стандарты, нацеленные на борьбу со всеми формами современного расизма, включая подстрекательство к расовой и религиозной ненависти».

9. Председатель-докладчик добавил, что в декабре 2016 года и в марте 2017 года Генеральная Ассамблея в резолюции 71/181 и Совет по правам человека в резолюции 34/36 соответственно просили Председателя-докладчика Специального комитета «обеспечить начало обсуждения первого проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера». Впоследствии Генеральная Ассамблея приняла на эту тему еще две резолюции, а именно 72/157 и 73/262, соответственно в

декабре 2017 года и в декабре 2018 года. Оратор отметил, что эти резолюции свидетельствуют о разочаровании тем, что Специальный комитет не достиг ожидаемого прогресса, и что они однозначно призваны подтолкнуть его к выполнению своего мандата.

10. Задача, стоящая перед Комитетом на десятой сессии, является вполне ясной с учетом указаний как Генеральной Ассамблеи, так и Совета по правам человека. Председатель-докладчик заявил, что Комитету было поручено начать обсуждение элементов, которые составят дополнительный протокол к Конвенции. Обсуждения должны быть продолжены и на будущих сессиях, и в этой связи оратор предлагает, чтобы дополнительный протокол оставался единственным пунктом повестки дня будущих сессий до тех пор, пока этот вопрос не будет окончательно урегулирован.

11. Оратор отметил, что работа Комитета приобретает особую актуальность в связи со ставшей печальной реальностью ситуацией, когда многие люди во всем мире продолжают становиться жертвами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе в современных формах и проявлениях, некоторые из которых носят насильственный характер. Комитет не может позволить себе продолжать уклоняться от выполнения своей обязанности активнее защищать жертв этих бедствий, число которых растет. Для эффективной борьбы с дискриминацией, ксенофобией и связанными с ними другими формами нетерпимости необходимы законы. Хотя цель заключается в том, чтобы сделать эти деяния уголовно наказуемыми, Комитет, по мнению оратора, также должен быть готов рассмотреть возможность принятия превентивных мер, которые дополняли бы криминализацию.

12. Что касается процедуры, то, как указал оратор в своем предыдущем сообщении, распространенном секретариатом, на данном этапе он не будет представлять проект текста дополнительного протокола. Он хотел бы выслушать мнение государств, прежде чем планировать предстоящую работу. Он выразил надежду на то, что каждая региональная группа или отдельная страна выскажет свою собственную позицию и внесет свой вклад в обсуждение, представив предложения в отношении того, какие акты расистского и ксенофобского характера, по ее мнению, должны быть уголовно наказуемыми. Именно на основе этого вклада должен обсуждаться проект протокола.

13. Оратор настоятельно призвал Комитет постоянно быть нацеленным на выполнение своего мандата. Комитет должен не пересматривать свой мандат или отказываться от него, а работать над его выполнением. Оратор призвал все государства-члены и заинтересованные стороны видеть перед собой общую цель, приступая к этой важной работе.

D. Утверждение повестки дня

14. На 1-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня своей десятой сессии:

1. Открытие сессии.
2. Выборы Председателя-докладчика.
3. Утверждение повестки дня и программы работы.
4. Выступления и обсуждение по теме защиты мигрантов от расистской, дискриминационной и ксенофобской практики.
5. Выступления и обсуждение по теме расизма в эпоху современных информационно-коммуникационных технологий (расовые киберпреступления).
6. Выступления и обсуждение по теме всеобъемлющего антидискриминационного законодательства.
7. Общее обсуждение и обмен мнениями по пунктам 4, 5 и 6.

8. Обсуждение резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека.
9. Общее обсуждение и обмен мнениями по пункту 8.
10. Общее обсуждение и обмен мнениями.
11. Общее обсуждение и обмен мнениями относительно выводов и рекомендаций.
12. Утверждение выводов и рекомендаций сессии.

Е. Организация работы

15. На том же заседании Председатель-докладчик представил проект программы работы сессии, который был утвержден. Программа работы с внесенными в нее впоследствии изменениями приводится в приложении II. Председатель-докладчик предложил участникам выступить с общими замечаниями.

16. Делегации тепло поздравили Председателя-докладчика с избранием и выступили со вступительными заявлениями.

17. Постоянный представитель Анголы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве выступила со вступительным заявлением от имени Группы африканских государств, заявив, что сессия является очень своевременной, поскольку она проходит в критический момент, когда во всем мире наблюдается рост расизма и ксенофобии, не оставляя никаких сомнений в том, что необходимо сделать для противодействия этим актам. Расизм отрицает гуманистические начала в человеческой личности. Никто не может заявлять, что свобода выражения мнений должна быть выше человеческого достоинства, но, к сожалению, некоторые продолжают это делать. Оратор добавила, что новые формы ксенофобии должны быть осуждены законодательно.

18. Группа африканских государств считает, что в ходе сессии следует рассмотреть следующие темы в силу не только их важности, но и, в первую очередь, срочной необходимости их изучения: а) мигранты являются людьми, поэтому они заслуживают гуманного обращения и защиты от дискриминационной и ксенофобской практики; б) несмотря на децентрализованный характер Интернета, свободу выражения мнений в киберпространстве необходимо регулировать и ограничивать, с тем чтобы обуздать распространение чуждого ненавистнических высказываний, разжигание расовой дискриминации и высказывание идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, и именно на государстве лежит обязанность осуществлять необходимое регулирование; с) все заинтересованные стороны должны взять на вооружение всеобъемлющий и комплексный подход к антидискриминационному законодательству посредством организации правозащитного просвещения в целях поощрения «культуры мира» и отказа от насилия, предотвращения конфликтов и воспитания терпимости.

19. Группа африканских государств убеждена, что обсуждения в Специальном комитете будут способствовать определению возможных элементов для разработки дополнительных стандартов, в которых сегодня нуждаются общества. Настало время обновить стандарты, с тем чтобы четко определить обязанности отдельных лиц, компаний и правительств. Группа вновь призывает все страны и заинтересованные стороны вносить конструктивный вклад в эффективное выполнение мандата этого важного механизма Совета по правам человека.

20. Представитель Бразилии подтвердил приверженность Бразилии укреплению международно-правовых основ борьбы со всеми формами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе путем принятия дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он заявил, что Бразилия настоятельно призывает все страны включиться в эту работу в духе готовности к компромиссу и приверженности построению такого мира, в котором каждый человек был бы

полностью свободен от всех форм дискриминации и нетерпимости. Он одобрил темы, которые будут обсуждаться на десятой сессии, и призвал все страны активизировать свои усилия по реализации стратегий, программ и мероприятий, направленных на борьбу со всеми формами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

21. Что касается мандата Специального комитета, то представитель Бразилии призвал все делегации и региональные группы работать над укреплением взаимного доверия и достижением компромисса и выработать общий взгляд на чувствительные и важные вопросы, касающиеся разработки дополнительных стандартов к Конвенции. Он выразил надежду на конструктивный и открытый обмен мнениями в ходе нынешней сессии.

22. Представитель Китая приветствовал усилия Группы африканских государств и Комитета по ликвидации расовой дискриминации и заявил о стремлении своей страны участвовать в работе Специального комитета. Расизм попирает основополагающие ценности равенства, свободы и справедливости, серьезно ущемляя права человека и угрожая прогрессу человеческой цивилизации. Расизм по-прежнему является серьезной проблемой в некоторых странах. Правые политические течения и неонацизм находятся на подъеме. Некоторые политические деятели, прикрываясь принципами демократии и свободы слова, открыто подстрекают к расизму и ксенофобии, не неся за это никакой ответственности. Представитель Китая призвал страны, в которых имели место серьезные инциденты на расовой почве, претворять в жизнь Дурбанскую декларацию и Программу действий и другие международные документы в целях разработки адресного национального законодательства и политики и устранения коренных причин расизма. Он также подчеркнул, что Комитет должен продолжать играть важную роль в осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий и соответствующих международных документов и направлять усилия всех сторон в сторону консенсуса по вопросу о дополнительных стандартах.

23. Представитель Намибии заявил, что делегация его страны присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Анголы от имени Группы африканских государств. Он подчеркнул настоятельную необходимость полного и эффективного выполнения положений Дурбанской декларации и Программы действий и мандатов всех механизмов последующей деятельности, включая Специальный комитет. Оратор отметил, что эта задача приобретает особую актуальность в связи с вызывающей тревогу тенденцией, когда многие люди во всем мире продолжают становиться жертвами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе в их современных формах и проявлениях. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что больше всего от этого страдают представители самых уязвимых групп, например мигранты, беженцы и просители убежища, а также лица африканского происхождения.

24. Постоянный представитель Сенегала при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве заявил о поддержке делегацией его страны заявления Группы африканских государств. Он отметил, что проявления ксенофобии характерны для многих стран, что является вопиющим нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций. Рост числа человеконенавистнических высказываний и актов расизма, особенно в отношении мигрантов, лиц, принадлежащих к меньшинствам и уязвимым группам, идет вразрез с основополагающими принципами равенства и недискриминации. Сенегал считает также необходимым инвестировать в образование и следить за тем, чтобы оно прививало ценности, позволяющие людям жить вместе в мире, где царит многообразие. В условиях глобализации миграция не только открывает новые возможности, но и создает проблемы, проявляющиеся в уязвимости и дискриминации, что придает особую важность защите прав человека в целях содействия социальной интеграции трудящихся-мигрантов и их вовлечения в трудовую жизнь. Всем сторонам предлагается вносить существенный вклад в осуществление Глобального договора по миграции, который учитывает озабоченности основных заинтересованных сторон, а именно мигрантов, и одновременно позволяет примирить интересы стран выезда, транзита и происхождения.

25. Что касается борьбы с человеконенавистническими высказываниями с помощью новых информационных технологий, то Сенегал стал пятидесятым государством – участником Будапештской конвенции о киберпреступности. Оратор заявил, что в Сенегале существует Следственный отдел полиции и Комиссия по персональным данным, уполномоченные заниматься киберпреступностью и информационными технологиями, и что в этой стране открыт первый в Западной Африке учебно-подготовительный центр по данным вопросам. Сенегал также является членом платформы сотрудничества «Глэйси+» (Расширенные глобальные действия по борьбе с киберпреступностью). В заключение представитель Сенегала отметил, что разработка дополнительного протокола к Конвенции является как никогда необходимой для борьбы с этими явлениями.

26. От имени делегации своей страны представитель Ботсваны присоединилась к заявлению Группы африканских государств. Ботсвана рассматривает последние резолюции Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи в качестве важного шага в продолжающемся вот уже десять лет процессе, поскольку они касаются самой сути мандата Комитета – согласования текста факультативного протокола, с тем чтобы международная система не отставала от новых реалий. Ее страна твердо убеждена в том, что результаты обсуждения должны соответствовать принципам и духу Дурбанской декларации и Программы действий. Сессия даст старт работе над многими аспектами дискриминации, такими как дискриминация мигрантов, расизм в современных информационно-коммуникационных технологиях и всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, с тем чтобы Комитет мог восполнить пробелы в Конвенции в интересах обеспечения равенства всех и каждого. Оратор призвала всех участников помнить об основной цели Комитета и способствовать конструктивному диалогу для достижения результатов, которые можно было бы положить в основу дальнейшей работы.

27. Представитель Европейского союза заявила, что продолжающийся рост расизма и расовой дискриминации во всех регионах мира свидетельствует о том, что осуществление Конвенции продвигается медленно. Конвенция является живым инструментом, способным решать как новые, так и еще только возникающие проблемы, которые невозможно было предвидеть во время ее принятия. Поэтому основное внимание следует по-прежнему уделять ее эффективному осуществлению в полном объеме для достижения цели окончательного искоренения феномена расизма во всех его проявлениях. По мнению представителя Европейского союза, нет никакого единства мнений или свидетельств, которые позволяли бы утверждать, что Конвенция имеет пробелы или неспособна бороться с современными формами расизма.

28. Она добавила, что, по мнению Европейского союза, Комитет по ликвидации расовой дискриминации считает, что в Конвенции нет пробелов, поскольку эксперты, подготовившие исследование по вопросу о дополнительных международных стандартах, в котором речь идет о «содержании и величине существенных пробелов в действующих международно-правовых актах по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», пришли к выводу о наличии пробелов в осуществлении или таких пробелов, которые можно устранить посредством принятия замечаний общего порядка Комитета, но не усмотрели никакой необходимости в разработке дополнительного протокола.

29. Поэтому Европейский союз не может поддержать начало обсуждения дополнительного протокола к Конвенции, который устанавливал бы уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера. Представитель Европейского союза заявил, что в Специальном комитете продолжаются дискуссии о возможной потребности в дополнительных стандартах к Конвенции. Прочие альтернативы, такие как разработка не имеющих обязательной юридической силы документов, по-прежнему рассматриваются и могли бы быть глубже проработаны при наличии консенсуса.

30. Европейский союз считает, что глобальная борьба против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является проблемой, которая затрагивает всех людей во всех регионах мира. Это та проблема, в отношении которой международное сообщество должно быть единым. В духе такого единства

Европейский союз остается открытым для конструктивного диалога по данной проблеме со всеми заинтересованными сторонами и готов поделиться передовым опытом.

31. Представитель Пакистана, выступая от имени Организации исламского сотрудничества (ОИС), заявила, что мир сталкивается с бесчисленным множеством проблем, приводящих к международным конфликтам и обострению гуманитарных кризисов. Причинами таких ситуаций является рост ненависти, ксенофобии и нетерпимости. Глубинные причины расовой неприязни и дискриминации стали как никогда сложными, порождая новые и современные формы расовой дискриминации по признаку расы, пола, языка и религии, на которые не распространяется действие существующих документов. Следовательно, для восполнения пробелов и оказания правовой защиты жертвам несправедливости и дискриминации требуется эффективное законодательство как на национальном, так и на международном уровне. Страны – члены ОИК считают, что последствия допущенной в прошлом несправедливости по-прежнему омрачают жизнь многих людей, и поэтому для устранения препятствий на пути улучшения и создания равных условий жизни необходимо международное сотрудничество.

32. ОИК серьезно обеспокоена тем, что во многих странах мира набирают силу популистская политика и правоэкстремистские идеологии, разжигающие ненависть и религиозную нетерпимость, особенно в отношении мусульманского населения. На опасной волне экстремистской политики и паннационализма во многих частях мира национализм отождествляется с патриотизмом. От дискриминации и преследований непропорционально сильно страдают коренные народы, трудящиеся-мигранты, беженцы и другие уязвимые группы населения. Страны – члены ОИК считают работу Комитета актуальной и важной и подтверждают свою готовность конструктивно участвовать в обсуждениях в Комитете. ОИК считает важным, чтобы предлагаемый дополнительный протокол охватывал все современные формы дискриминации, включая любую дискриминацию по признаку религиозной принадлежности или убеждений, такую как исламофобия, которая в настоящее время является наиболее распространенной формой дискриминации по мотивам религии или убеждений.

33. От имени делегации своей страны представитель Южной Африки присоединилась к заявлению Группы африканских государств. Она отметила, что события, которые произошли в прошлом месяце в Крайстчерче, Новая Зеландия, должны побудить Комитет к реализации в полном объеме Дурбанской декларации и ее Программы действий. Такие события должны также побуждать Комитет активнее защищать, поощрять и уважать права человека наиболее уязвимых групп населения путем разработки дополнительных стандартов к Конвенции и восполнения существующих нормативных и процессуальных пробелов.

34. Представитель Южной Африки отметила далее, что большинство исторически обездоленных групп населения, страдающих от нищеты и неравенства, подпадают под сферу действия ДДПД, о чем говорится, в частности, в пунктах 104 и 105 Дурбанской декларации и Программы действий. Южная Африка приняла конституционное законодательство, направленное, в частности, на предотвращение или запрет несправедливой дискриминации и гарантирующее права на доступ к информации и справедливые административные меры. Недавно Южная Африка приняла национальный план действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, который является свидетельством приверженности Конвенции и полному и эффективному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий.

35. Представитель Индии отметил, что расизм и расовая дискриминация являются чрезвычайно распространенной практикой, которая часто приводит к серьезным нарушениям прав человека. Международное сообщество является свидетелем усиления различных проявлений расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Различные международные договоры о правах человека фактически объявляют расизм и расовую дискриминацию вне закона. По сообщениям, все большее

людей, будь то мигранты, беженцы, репатрианты или внутренне перемещенные лица, страдают от новых форм расовой дискриминации и ненависти.

36. Представитель Индии высоко оценил усилия Специального комитета по выявлению расистской, дискриминационной и ксенофобской практики, предпринятые им за последние несколько лет в ходе своей работы, которая имеет приоритетное значение для восполнения существующих пробелов в Конвенции и установления новых стандартов в области борьбы со всеми формами дискриминации. Оратор заявил, что расизм и расовая дискриминация ущемляют человеческое достоинство, и без решения этой проблемы невозможно добиться равенства и защитить людей от любых видов дискриминационной практики. Оратор приветствует конструктивное обсуждение, которое состоится в ближайшие дни.

37. Представитель Индонезии от лица делегации своей страны присоединился к заявлению, сделанному Пакистаном от имени ОИК. Он отметил, что, несмотря на существование многочисленных конвенций о правах человека и национальных, региональных и многосторонних механизмов, существующие проблемы никогда не были столь распространенными и актуальными. Параллельно с ростом национального популизма, экстремистских идеологий и достижений в области информационно-коммуникационных технологий стали возникать новые современные формы расовой дискриминации по признаку расы, пола, языка или религии, которые не охватываются существующими документами.

38. Делегация Индонезии считает неприемлемыми любые формы дискриминации, в том числе в отношении мигрантов, по признаку расы, пола, языка или религии, которые в условиях свободы выражения мнений становятся предвестниками насилия и человеконенавистнических высказываний. Оратор заявил, что Комитет должен стремиться к активизации международных усилий по предотвращению и недопущению возрождения ксенофобии, исламофобии и расового превосходства. Для того чтобы эффективное законодательство как на национальном, так и на международном уровне могло способствовать восполнению пробелов и оказанию правовой защиты жертвам несправедливости и дискриминации, необходимо дополнить существующие стандарты.

39. Представитель Египта подтвердил, что его страна поддерживает мандат Комитета, изложенный в резолюции 6/21 Совета по правам человека и предусматривающий разработку дополняющих Конвенцию стандартов, посвященных современным формам расовой дискриминации, включая разжигание расистских настроений, ксенофобии и исламофобии. Он подчеркнул важность того, чтобы Комитет продолжал свои сессии до тех пор, пока он не выполнит свой мандат и не разработает проект международно-правового документа, делающего современные формы расизма уголовно наказуемыми. Представитель отметил, что в последние годы в мире произошли многочисленные изменения политического, экономического и социального характера, которые привели к увеличению числа мигрантов, беженцев и перемещенных лиц и распространению современных форм расовой дискриминации и насилия, что связано с ростом популярности идеологий и идей, пропагандируемых популистскими и правоэкстремистскими группами. Оратор добавил, что также имели место многочисленные нарушения прав человека, проявления насилия на расовой почве и террористические акты, которые унесли жизни многих невинных людей, особенно мусульман, последним из которых стал террористический акт, совершенный в мечети города Крайстчерч. Египетская делегация считает, что настало время для того, чтобы все стороны воспользовались возможностью и приступили к конструктивной работе над международно-правовым документом, объявляющим уголовно наказуемыми новые формы расизма, и тем самым поддержали международные усилия, направленные на обеспечение уважения и защиты прав человека во всем мире.

40. Постоянный представитель Анголы выступила с заявлением в своем национальном качестве, присоединившись от лица своей страны к заявлению Группы африканских государств. Она заявила, что Ангола по-прежнему обеспокоена противодействием разработке нового протокола со стороны некоторых стран, в частности утверждениями о том, что Конвенции достаточно для того, чтобы

охватить все вопросы, связанные с расовой дискриминацией. Поскольку Ангола готовится ратифицировать Конвенцию в 2019 году, оратор пользуется предоставившейся возможностью, чтобы заявить, что ее страна осуждает все формы и акты расового насилия, ксенофобии и подстрекательства к расовой ненависти и по-прежнему открыта для новых идей по поводу того, как бороться с этим явлением. Ангола разделяет мнение о том, что для борьбы с более новыми формами и проявлениями расовой дискриминации и поощрения активного международного сотрудничества в деле достижения целей Устава Организации Объединенных Наций и самой Конвенции требуется новый документ. Делегация ее страны надеется обсудить в Комитете все прагматичные подходы и предложения, которые в конечном итоге станут хорошей основой для разработки дополнительных стандартов в форме протокола.

41. От имени делегации своей страны представитель Лесото присоединился к заявлению Группы африканских государств. Его делегация поддерживает введение уголовной ответственности за все акты расизма, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Подобно сексизму, расизм и ксенофобия оказывают негативное воздействие на людей и экономику стран. На государствах лежит моральное обязательство принимать надлежащие и эффективные меры, с тем чтобы обуздать и обратить вспять долгосрочные последствия дискриминации и расизма. Оратор напомнил, что в Дурбанской декларации и Программе действий содержится настоятельный призыв к государствам принять все необходимые меры для борьбы с расизмом и насилием и ненавистью на расовой почве с помощью политики и программ.

42. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла подтвердила приверженность своей страны борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Страна подтверждает, что она следует пункту 199 Дурбанской декларации и Программы действий в отношении необходимости разработать дополнительные нормы с целью укрепления и обновления международно-правовой базы для противодействия новым формам и стереотипам расизма и дискриминации во всех их проявлениях в интересах защиты жертв. В 2018 году в ее стране был подписан национальный указ о Международном десятилетии лиц африканского происхождения в целях поощрения, уважения, защиты и осуществления прав человека и свобод лиц африканского происхождения.

43. Боливарианская Республика Венесуэла считает, что для решения всех этих проблем сегодня настал исторический и подходящий момент, учитывая те проявления расизма и ксенофобии, с которыми сталкиваются различные регионы мира. Она высоко оценивает работу Комитета по дальнейшей проработке дополнительных норм к Конвенции и восполнению пробелов в ней, а также по формулированию новых нормативных стандартов, направленных на борьбу со всеми формами современного расизма, включая подстрекательство к расовой и религиозной ненависти. Представитель вновь заявил о поддержке его делегацией работы Специального комитета по выполнению своего важного мандата.

44. От имени делегации своей страны представитель Намибии присоединился к заявлению Группы африканских государств. Он отметил, что расизм – это реальность, влияющая на жизнь бесчисленного множества людей во всем мире, и что он эволюционирует в своих проявлениях. Делегация его страны не убеждена в том, что в Конвенции нет пробелов. Представитель подчеркнул важность работы Комитета, который должен постоянно быть нацелен на выполнение своего мандата.

45. Представитель Швейцарии заявила, что некоторые делегации, включая делегацию Швейцарии, не смогли поддержать резолюции, предлагающие Комитету приступить к обсуждению юридически обязательного документа на его десятой сессии. Она добавила, что Швейцария следит за ходом обсуждений в Комитете, подходя к ним с позиций прагматизма и стремясь получить конкретные доказательства того, что в Конвенции действительно имеются пробелы, которые могут быть восполнены только с помощью международного законодательства. Хотя Швейцария убеждена, что темы, которые будут обсуждаться на сессии Комитета, имеют первостепенное значение, она не уверена в том, что международное законодательство

является надлежащим инструментом решения этих вопросов. Представитель указала, что Швейцария будет продолжать следить за ходом дискуссий, руководствуясь этой позицией.

46. Представитель Японии отметила, что ее страна осознает важность проблемы расовой дискриминации, и призвала делегатов к совместному поиску путей ее решения. Она подчеркнула, что с учетом важности учета всех мнений Комитету следует стремиться к достижению консенсуса, хотя к принятию новых юридически обязательных документов следует подходить очень осторожно. Приоритетное внимание следует уделять реализации существующей правовой базы. Представитель также упомянула, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации рассматривал положение в Японии в 2018 году. Она пообещала, что Япония будет подходить к обсуждениям в Комитете в конструктивном духе.

III. Общие и тематические обсуждения

A. Выступления и обсуждение по теме защиты мигрантов от расистской, дискриминационной и ксенофобской практики

47. В начале 2-го заседания представитель Нигерии попросил слова, для того чтобы выступить с общим вступительным заявлением, посвященным работе сессии. От имени делегации своей страны он присоединился к заявлениям, сделанным Анголой от имени Группы африканских государств и Пакистаном от имени ОИК на 1-м заседании. Он подчеркнул, что Нигерия настаивает на необходимости подлинного международного сотрудничества и конструктивного взаимодействия в целях разработки дополнительных стандартов к Конвенции. Нигерия считает, что проблема расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости продолжает проявляться в новых тенденциях, что свидетельствует о важности разработки дополнительных международных стандартов.

48. Комитет рассмотрел пункт 4 повестки дня, касающийся защиты мигрантов от расистской, дискриминационной и ксенофобской практики, на своих 2-м, 3-м и 6-м заседаниях. С сообщениями по этой теме выступили Франсуа Крепо, профессор международного публичного права, Университет Макгилла, Канада, и бывший Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов (по видеосвязи), и Ариадна Эстевес, профессор и советник Школы социальных и политических наук Национального автономного университета Мексики (по видеосвязи). Резюме выступлений и последовавшего обсуждения приводится в приложении I к настоящему докладу.

B. Выступления и обсуждение по теме расизма в эпоху современных информационно-коммуникационных технологий (расовые киберпреступления)

49. Специальный комитет рассмотрел пункт 5 повестки дня на своих 4-м и 5-м заседаниях. С сообщениями о проявлениях расизма в эпоху современных информационных и коммуникационных технологий (расовая дискриминация) выступили Джесси Дэниэлс, профессор социологии Хантер-колледжа, Нью-Йорк, и профессор африканских исследований магистратуры Нью-Йоркского городского университета, Эрнест Чернухин, начальник отдела Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации, и Сейи Акивоу, НПО «Глитч», Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Резюме выступлений и последовавшего обсуждения приводится в приложении I к настоящему докладу.

50. Также на 4-м заседании представитель Буркина-Фасо попросил слова для выступления с общим заявлением о работе сессии. Он вновь заявил о поддержке делегацией его страны разработки дополнительных стандартов в целях борьбы с

распространением в Интернете любых материалов расистского содержания, направленных на разжигание ненависти, насилия и расовой дискриминации, в том числе конкретных определений преступлений разжигания ненависти и дискриминации в киберпространстве. Оратор напомнил, что расизм и ксенофобия лежат в основе самых серьезных посягательств на права человека в истории, в том числе трансатлантической работорговли, геноцида и расовой сегрегации и апартеида. Несмотря на существование международных стандартов по борьбе с дискриминацией во всех ее формах и проявлениях, лица, совершающие акты ксенофобии, часто остаются безнаказанными, особенно в контексте новых информационных технологий.

C. Выступления и обсуждение по теме всеобъемлющего антидискриминационного законодательства

51. Специальный комитет рассмотрел пункт 6 повестки дня на своих 6-м и 7-м заседаниях. На 7-м заседании Альфред де Зайас, эксперт по правам человека и преподаватель международного права Женевской школы дипломатии, был приглашен выступить с докладом на тему всеобъемлющего антидискриминационного законодательства. Резюме доклада и последовавшего обсуждения приводится в приложении I к настоящему докладу.

D. Общее обсуждение и обмен мнениями по пунктам 4, 5 и 6, 8-е заседание

52. На 8-м заседании Специального комитета Председатель-докладчик предложил начать работу с общего обсуждения и обмена мнениями по пунктам 4, 5 и 6 повестки дня. Он предложил Комитету высказать общие замечания и поинтересовался, к каким выводам можно прийти по каждому рассматриваемому пункту повестки дня. Он вновь заявил, что цель заключается в том, чтобы осветить ключевые моменты выступлений различных экспертов и интерактивных дискуссий, состоявшихся до настоящего времени.

53. Председатель-докладчик представил документ, экземпляры которого были распространены в зале заседаний, где перечисляются некоторые общие темы и идеи, вытекающие из выступлений экспертов, с тем чтобы содействовать общей дискуссии и обмену мнениями по этим темам. Он призвал членов Специального комитета высказать свои точки зрения и дополнительные аналитические замечания. Несколько делегаций просили предоставить им слово, с тем чтобы высказать свои замечания, определить темы и сформулировать выводы, вытекающие из этих выступлений, а также предложить свои заключения.

54. Председатель-докладчик выразил признательность делегациям за все выступления по пунктам 4, 5 и 6 повестки дня и предложил подготовить на основе этих выступлений проект текста выводов и рекомендаций десятой сессии. Проект текста будет представлен Комитету на одном из предстоящих заседаний и будет взят за основу при обсуждении выводов и рекомендаций десятой сессии. Председатель-докладчик также просил региональных координаторов проработать со своими группами вопросы и элементы, касающиеся «уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобного характера», для обсуждения на 9-м заседании на следующий день.

E. Обсуждение резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека, 9-е и 10-е заседания

55. В начале 9-го заседания Председатель-докладчик проинформировал Комитет о том, что он получил письмо от делегации Индии, в котором выражалась обеспокоенность в связи с выступлением г-на де Зайаса по пункту 6 повестки дня. В интересах прозрачности Председатель-докладчик зачитал содержание письма. Затем он настоятельно призвал Комитет сосредоточиться на мандатах,

предоставленных ему Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей, и отметил, что его доклад о работе десятой сессии будет посвящен работе и мандату Комитета, а не другим вопросам, которые затрагивались в выступлениях.

56. На 9-м заседании Комитета Председатель-докладчик предложил провести первоначальное обсуждение резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека в рамках пункта 8 повестки дня. Он разъяснил сферу компетенции Комитета в этой связи. Оратор напомнил, что в своем решении 3/103 Совет по правам человека конкретно призвал к принятию новых нормативных стандартов для борьбы со всеми современными формами расизма, в том числе с разжиганием расовой и религиозной ненависти. Он отметил, что работа Комитета направлена на расширение действия Конвенции. Оратор напомнил, что в резолюции 72/157 Генеральная Ассамблея просила его представить доклад о ходе работы Комитета на семьдесят третьей сессии Ассамблеи, но что он не смог сделать этого, поскольку Комитет не проводил сессии в предыдущем году. В своей последней резолюции по этому вопросу, резолюции 73/262, Генеральная Ассамблея просила представить ей доклад о ходе работы на семьдесят четвертой сессии.

57. Председатель-докладчик вновь заявил, что этот процесс должен выстраиваться «снизу вверх», опираясь на вклад делегаций. Он представил свою «дорожную карту», отметив, что первоначальный проект документа с изложением идей и отдельных элементов будет составлен на основе материалов десятой сессии и что он хотел бы провести межсессионное совещание экспертов в период между десятой и одиннадцатой сессиями для рассмотрения этого документа, после чего доклад совещания экспертов будет рассмотрен Комитетом на его одиннадцатой сессии. Оратор заявил, что приветствует создание региональными координаторами «стержневых» групп для обсуждения текста, добавив, что в качестве Председателя-докладчика он не будет участвовать в согласовании текста. Он добавил, что все будущие переговоры будут проводиться в Комитете и что, по его мнению, в приглашении экспертов для выступления с тематическими докладами на предстоящих сессиях Комитета больше нет необходимости. Он также добавил, что его «дорожная карта» никак не будет связывать будущих Председателей-докладчиков. Он попросил делегации подготовиться к работе и продемонстрировать прагматичный и осмысленный подход.

58. Касаясь выступления г-на де Зайаса, представитель Пакистана заявила, что в докладе Комитета следует отразить то, что было сказано в ходе сессии. Она добавила, что благодаря вкладу экспертов работа Комитета продвигается вперед.

59. Представитель Индии вновь заявил об отраженной в его письме серьезной обеспокоенности делегации его страны тем, что в своем сообщении г-н де Зайас отклонился от темы и вышел за рамки мандата Комитета.

60. Представитель Коалиции коренных народов и наций подтвердил свою точку зрения по вопросу о препровождении петиций и высказался в поддержку выступления г-на де Зайаса.

61. Председатель-докладчик вновь подчеркнул, что Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея ожидают от него доклада по вопросам, относящимся к мандату Комитета. Он добавил, что к концу сессии Комитету следует принять документ о «начале обсуждения темы уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера». Затем он предложил членам Комитета выступать по соответствующим вопросам и элементам, следуя резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека.

62. Представитель Пакистана от имени ОИК отметила, что необходимо охватить все современные формы дискриминации, в том числе по мотивам религии и убеждений. Следует также обратить внимание на человеконенавистнические высказывания и их распространение как в Интернете, так и за его пределами. К ним следует отнести подстрекательство, в том числе содействие, пособничество и помощь подстрекательству, а также подстрекательство, ведущее к расовой и ксенофобской ненависти. В ходе предстоящей работы все такие действия должны быть признаны уголовно наказуемыми.

63. Представитель Анголы, выступая от имени Группы африканских государств, заявила, что протокол должен квалифицировать как уголовные преступления все акты расизма и ксенофобии, независимо от того, кто их совершает, совершаются ли они на национальном или местном уровне, отдельными лицами или группами лиц, средствами массовой информации или политиками. Следует охватить все соответствующие деяния, включая распространение человеконенавистнических высказываний, подстрекательство, пособничество и покровительство, поощрение или оправдание актов ксенофобии и распространение ксенофобских высказываний через Интернет и другие платформы; необходимо предотвращать появление ксенофобского контента где бы то ни было.

64. Представитель Буркина-Фасо обратил внимание на африканскую нормативно-правовую базу в данной области, в том числе на директиву C/DIR. 1/08/11 Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите личных данных, в которой идет речь о гармонизации правовых норм и положений, правовом сотрудничестве, обмене информацией между межправительственными или региональными субъектами и государственно-частных партнерствах. Статья 20 директивы ЭКОВАС гласит: «Владение расистскими или ксенофобскими письменными документами или изображениями в компьютерной системе проявляется в действиях, посредством которых человек создает, загружает, распространяет или предоставляет в какой бы то ни было форме письменные документы, сообщения, фотографии, рисунки или любые другие средства выражения расистских или ксенофобских идей и теорий с помощью компьютерной системы». В пункте 3 (1) e) статьи 29 Конвенции Африканского союза говорится о том, что государства-участники должны в уголовном порядке преследовать «создание, загрузку, распространение или предоставление в какой бы то ни было форме письменных материалов, сообщений, фотографий, рисунков или любых средств выражения идей или теорий расистского или ксенофобского характера с помощью компьютерной системы».

65. Представитель Бразилии заявила, что предложение Группы африканских государств задает определенное направление работы, и отметила необходимость тщательной проработки формулировок. Она добавила, что предлагаемые Группой африканских государств элементы, как представляется, созвучны резолюции Совета по правам человека о совместимости демократии и расизма, а также положениям Дурбанской декларации и Программы действий.

66. По мнению представителя Индии, вначале следует составить перечень всех современных форм и проявлений расизма и ксенофобии, которые не охватываются Конвенцией, а затем Комитет может рассмотреть вопрос о признании этих деяний уголовно наказуемыми.

67. Представитель Коста-Рики заявила, что делегация ее страны может поддержать предложение Группы африканских государств, поскольку проблема человеконенавистнических высказываний и дискриминации в Интернете и за его рамками недостаточно полно охватывается существующими международными стандартами. Важно устранить возможность дискриминации на социальных платформах и в Интернете. Необходимо также обеспечить баланс между свободой мнений и их выражения и необходимостью вести борьбу с человеконенавистническими высказываниями.

68. Представитель Европейского союза заявила, что мандат Комитета продолжает меняться: с того мандата, который был прописан в пункте 199 Дурбанской декларации и Программы действий, он трансформировался в нынешний мандат, утвержденный Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей. Она также указала, что, по мнению Европейского союза, в Конвенции нет пробелов и что Комитет по ликвидации расовой дискриминации, по ее словам, также заявил об этом. Оратор предостерегла, что разработка дополнительного протокола подорвет работу Комитета. В то время как Специальный комитет продолжает продвигаться вперед в реализации новых мандатов, Европейский союз готов подтвердить эту позицию.

69. Представитель Коалиции коренных народов и наций выразил согласие с заявлением Европейского союза о том, что в пункте 199 Дурбанской декларации и Программы действий сформулирован широкий мандат, однако, по его мнению, это не исключает возможности разработки дополнительного протокола. В связи с этим он подготовит для Специального комитета предложения в отношении пробелов процедурного и материально-правового характера.

70. Представитель Швейцарии согласилась с утверждением Европейского союза о том, что пробелы в Конвенции не столь очевидны и что члены Комитета по ликвидации расовой дискриминации прагматично подходят к соответствующим вопросам. Она добавила, что те элементы для нового документа, которые предлагает Группа африканских государств, могут идти вразрез со статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

71. Представитель Анголы заявила, что действительно существует противоречие между высказываниями, которые считаются допустимыми, и их негативными последствиями, которые проявляются в реальной жизни на всех континентах и которые представляют собой посягательство на человеческое достоинство. Кроме того, в Конвенции, принятой в 1965 году, не могло идти речи об искоренении расизма в Интернете или расизма, разжигаемого через Интернет, поскольку в то время эта проблема еще не стояла. Она добавила, что компании, занимающиеся информационными технологиями, должны нести ответственность за распространение человеконенавистнических высказываний.

72. Представитель Южной Африки заявил, что с 1960-х годов положение жертв расовой дискриминации значительно ухудшилось и что колониализм продолжает мутировать. Он добавил, что правозащитное пространство сужается и что не следует противодействовать конструктивным усилиям по борьбе с расизмом. Важно повышать значимость Конвенции, Дурбанской декларации и Программы действий и продолжать непредвзято подходить к рассмотрению элементов, которые могли бы лечь в основу дополнительного протокола.

73. Представитель Японии заявила, что делегация ее страны разделяет позицию Европейского союза и Швейцарии, отметила, что в Конвенции нет пробелов, и добавила, что наиболее эффективным способом борьбы с расизмом является осуществление Конвенции.

74. Представитель Непала заявил, что проблемы расизма существуют на протяжении всей долгой истории человечества, а проблемы, касающиеся цифрового пространства, возникли лишь около 30 лет назад. Он добавил, что важно действовать осмотрительно и что в своей работе Комитету следует консультироваться со специалистами и экспертами в области информационных технологий.

75. Представитель Гамбии заявил, что необходимость в дополнительном протоколе вызвана ущербом от расовой дискриминации, который проявляется опосредованно. Он добавил, что в будущем можно ожидать еще большего ущерба.

76. Представитель Европейского союза заявила, что, читая доклады Комитета по ликвидации расовой дискриминации, видно, что в них затрагивается ряд проявлений расовой дискриминации, таких как ксенофобия и человеконенавистнические высказывания.

77. На 10-м заседании, также в связи с пунктом 8 повестки дня, касающимся резолюций 73/262 Генеральной Ассамблеи и 34/36 Совета по правам человека о разработке проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера, Комитет приступил к рассмотрению проекта сессионного документа, основанного на подборке предложений и текстов, полученных от региональных групп и делегаций. В зале заседаний состоялась визуальная демонстрация этого рабочего документа при помощи проектора.

78. Председатель-докладчик сообщил, что документ содержит только предложения или «указатели» на то, какие категории деяний должны быть уголовно наказуемыми, и превентивные меры. Этот первый проект документа будет уточняться и дополняться

Комитетом по ходу сессии. Председатель-докладчик отметил, что речь идет о «корзине» предложений, с тем чтобы начать обсуждение пункта 8. Он напомнил, что за неделю до десятой сессии он направил всем региональным координаторам и всем делегациям через секретариат электронное уведомление с просьбой представить письменные предложения по пункту 8, посвященному обсуждению резолюций 73/262 Генеральной Ассамблеи и 34/36 Совета по правам человека, в которых предлагается установить уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера.

79. Комитет обсудил тот факт, что на данном этапе документ представляет собой подборку предложений, внесенных до настоящего времени делегациями и региональными группами, и что новые предложения будут всячески приветствоваться. Председатель-докладчик призвал делегации изучить Конвенцию, Конвенцию Совета Европы о киберпреступности и другие документы, с тем чтобы найти подходящие формулировки и текст для включения в проект подборки. Он призвал делегации направлять дополнительные материалы секретариату для включения в проект документа.

80. Представитель Мексики попросила разъяснить, как может проходить работа, учитывая отсутствие консенсуса по этому вопросу. Она поинтересовалась, как Председатель-докладчик будет направлять работу Комитета на достижение консенсуса.

81. Председатель-докладчик заявил, что достижение консенсуса по тексту проекта документа, безусловно, является целью этой работы, и именно поэтому он предложил всем региональным группам и делегациям вносить в нее свой вклад. Он добавил, что через обсуждение Комитет придет к консенсусу. Оратор признал, что расхождения во мнениях существуют, но что, учитывая характер голосования в Совете по правам человека и Генеральной Ассамблее, такие расхождения существуют и в других форумах. Он вновь заявил, что его цель заключается в том, чтобы Комитет пришел к консенсусу общими усилиями.

82. Представитель Анголы заявила, что делегация ее страны понимает обеспокоенность представителя Мексики; однако резолюции Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи предельно ясны в том, что они наделяют Председателя-докладчика мандатом, хотя и путем голосования, начать на десятой сессии работу над проектом дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера.

83. Председатель-докладчик призвал провести обсуждение текста, и Комитет приступил к рассмотрению текста документа, демонстрируемого на экране в зале заседаний. Председатель-докладчик заявил, что по ходу обсуждений в Комитете электронные копии рабочего текста будут регулярно направляться всем региональным координаторам для дальнейшего распространения среди их групп и что копии будут также доступны в зале заседаний.

Г. Обсуждение резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека, 11-е, 12-е, 13-е и 14-е заседания

84. В начале 11-го заседания Председатель-докладчик проинформировал Комитет о том, что он получил письмо от делегации Пакистана, в котором также идет речь о сообщении, представленном г-ном Зайасом по пункту 6 повестки дня. Председатель-докладчик зачитал содержание полученного Комитетом письма. Оратор вновь заявил, что Комитет сосредоточится на своем мандате и своей работе, а не на вопросах, рассматриваемых в других форумах Организации Объединенных Наций.

85. Комитет возобновил рассмотрение проекта сессионного документа в рамках пункта 8 повестки дня на своем 11-м заседании. Председатель-докладчик предложил представлять через секретариат добавления и новые предложения. Он заявил, что

Комитету следует стремиться исключать из документа любые повторения и формулировки, которые нельзя считать предлагаемыми элементами. Было разъяснено, что до окончательного утверждения документа Комитетом в ходе работы над ним в него могут вноситься любые уточнения и поправки.

86. Председатель-докладчик настоятельно призвал членов Комитета помогать друг другу и убеждать друг друга, с тем чтобы прийти к консенсусу. Он заявил, что для того, чтобы Комитет мог общими усилиями продвигаться вперед, все мнения должны быть заслушаны и обсуждены. Он заявил, что ничто в документе нельзя считать согласованным, пока не будет согласован документ в целом. Оратор призвал все делегации и региональные группы к конструктивному взаимодействию. Комитет продолжил рассмотрение проекта сессионного документа в рамках пункта 8 повестки дня на своем 11-м заседании.

87. На своем 12-м заседании Комитет продолжил рассмотрение проекта сессионного документа. В Комитете был распространен обновленный текст, отражающий итоги обсуждения на 11-м заседании.

88. На своем 13-м заседании Комитет продолжил работу над проектом сессионного документа на экране в зале заседаний. Копии были распространены в зале заседаний и в электронном виде среди делегаций через их региональных координаторов.

89. Комитет продолжил рассмотрение проекта сессионного документа на своем 14-м заседании. Председатель-докладчик предложил представлять новые мысли, аналитические замечания, добавления и предложения, а также просил направлять конкретные предложения в секретариат в письменном виде.

G. Общее обсуждение и обмен мнениями, 15-е и 16-е заседания

90. На своем 15-м заседании Комитет возобновил рассмотрение проекта текста о выводах и рекомендациях, относящихся к пункту 10. Комитет рассмотрел документ, озаглавленный «Document to facilitate discussion and exchange of views on conclusions and recommendations of the session» (Документ для содействия обсуждению выводов и рекомендаций сессии и обмену мнениями по ним), который представляет собой текст тем и выводов Комитета, составленный по итогам выступлений экспертов и интерактивных дискуссий.

91. После рассмотрения первоначального проекта текста, начатого на 8-м заседании, Комитет продолжил работу над ним на экране в зале заседаний. Копии текста были также распространены в зале заседаний. Председатель-докладчик просил представлять свежие материалы и предложения для проекта документа с выводами и рекомендациями.

92. В начале 16-го заседания представитель Индонезии попросил слова и выступил с заявлением. Он заявил, что делегация его страны внимательно следила за работой десятой сессии Комитета, памятуя при этом о мандате Комитета в связи с Конвенцией. В соответствии с резолюцией 34/36 Совета по правам человека делегация считает, что работа Комитета является актуальной и что она должна быть сосредоточена на разработке дополнительного или нового протокола, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера, который должен охватывать все современные формы дискриминации, включая любую дискриминацию на основе религии или убеждений, например, исламофобию, а также на выявлении и анализе пробелов в Конвенции. В этой связи недавние события в Крайстчерче все еще свежи в коллективной памяти, и делегация его страны считает, что в соответствии с просьбой ОИК Комитету в своей работе давно пора уделить внимание всем современным формам дискриминации, в том числе по мотивам религии и убеждений.

93. Представитель Индонезии отметил, что вызывает сожаление и является неприемлемым тот факт, что некоторые эксперты и члены дискуссионной группы пытаются отступить от мандата Комитета и вместо обсуждения всеобъемлющего антидискриминационного законодательства направить работу Специального комитета на обсуждение вопроса о самоопределении, особенно в рамках пункта 6 повестки. Этот

вопрос выходит за рамки мандата Комитета и поэтому не должен рассматриваться или включаться в окончательный доклад.

94. По мнению индонезийской делегации, вместо этого Комитету следует обсудить и более детально проработать, например, такие новаторские меры, как «специальные меры, включая антидискриминационные или позитивные меры», с тем чтобы восполнить существующие в Конвенции пробелы в борьбе со всеми формами современного расизма, включая подстрекательство к расовой и религиозной ненависти. Индонезия полностью согласна с мандатом Комитета, в соответствии с которым дискриминационное поведение, практика и политика, которые продолжают оправдывать преступления на почве ненависти, расовое превосходство, исламофобию и другие современные формы расизма в Интернете или за его пределами, должны быть немедленно выявлены и решительно пресечены.

95. На своем 16-м заседании Комитет продолжил рассмотрение проекта документа в рамках пункта 10 повестки дня. На этом заседании Комитет также возобновил рассмотрение проекта сессионного документа в рамках пункта 8 повестки дня.

Н. Общее обсуждение и обмен мнениями и выводами и рекомендациями сессии, 17-е и 18-е заседания

96. На своем 17-м заседании Комитет возобновил рассмотрение проекта сессионного документа, посвященного выводам и рекомендациям (пункт 10).

97. На своем 18-м заседании Комитет продолжил обсуждение проекта документа по пункту 8 повестки дня, посвященного резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека, а также проекта документа о выводах и рекомендациях по пункту 10 повестки дня с целью утверждения согласованных формулировок обоих документов.

98. 18-е заседание было прервано, с тем чтобы позволить региональным координаторам и делегациям провести дополнительные неофициальные консультации по проекту сессионного документа по пункту 8 повестки дня с целью достижения договоренности. После этих неофициальных консультаций Комитету были представлены пересмотренные согласованные тексты для проекта сессионного документа по пункту 8 повестки дня, который отныне будет озаглавлен «Резюме обсуждавшихся вопросов и возможных элементов, имеющих отношение к осуществлению резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека о начале обсуждения проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера».

99. Проект сессионного документа также включает два текста, предложенных представителями Европейского союза и ОИК. В компромиссный проект текста вошли две сноски, в одной из которых разъясняется позиция Европейского союза, Японии, Швейцарии и Украины, а в другой – позиция ОИК, Многонационального Государства Боливия, Боливарианской Республики Венесуэла, Кубы и Российской Федерации по проекту сессионного документа, рассматривавшегося в рамках пункта 8 повестки дня.

IV. Утверждение выводов и рекомендаций сессии

100. На своем 18-м заседании Специальный комитет утвердил консенсусом два документа: «Выводы и рекомендации десятой сессии (пункт 10)» и «Резюме обсуждавшихся вопросов и возможных элементов, имеющих отношение к осуществлению резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека о начале обсуждения проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера (пункт 8)».

101. На заседании Председатель-докладчик зачитал также свое предложение, в соответствии с которым Совету по правам человека предлагается просить УВКПЧ

организовать двухдневные консультации экспертов с участием двух экспертов-правоведов в соответствующих областях права из каждого региона, одного члена Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с тем чтобы во исполнение резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека рассмотреть проект элементов «проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера», подготовленного Комитетом на его десятой сессии, и представить свои экспертные рекомендации/замечания для рассмотрения Комитетом на его одиннадцатой сессии.

102. Председатель-докладчик предложил участникам выступить с заключительными общими заявлениями.

103. Представитель Южной Африки и представитель Пакистана, выступая от имени ОИК, выразили искреннюю признательность Председателю-докладчику за его руководство и самоотдачу, а всем членам Комитета – за их готовность участвовать в его работе.

104. В своих заключительных замечаниях Председатель-докладчик поблагодарил всех членов Комитета за сотрудничество, вклад в состоявшиеся в ходе сессии обсуждения и готовность к компромиссу ради выработки консенсусных документов для сессии и закрыл совещание.

Выводы и рекомендации десятой сессии (пункт 10 повестки дня)

105. Защита мигрантов от расистской, дискриминационной и ксенофобской практики (пункт 4 повестки дня):

a) при передвижении по маршрутам миграции в странах происхождения, транзита и назначения мигранты во всем мире попадают в тяжелые ситуации. Незащищенность их правового и финансового положения и отсутствие личной безопасности делают мигрантов уязвимыми для злоупотреблений. Это объясняет их бессилие, бесправие и молчание. Они страдают от дискриминации, ксенофобии и насилия;

b) статус мигранта является причиной дополнительной уязвимости, поскольку мигранты сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации. Женщины-мигранты и дети-мигранты, в частности девочки, часто становятся жертвами сексуальной эксплуатации и насилия;

c) государствам предлагается подходить к трудностям, с которыми сталкиваются мигранты, под углом зрения их прав человека, принимая следующие меры:

i) преследуя отдельных лиц, политиков, политические партии, движения и группы, которые позволяют себе человеконенавистнические высказывания и разжигают расовую, религиозную и ксенофобскую ненависть, подстрекают к совершению преступлений на почве ненависти и призывают к насилию в отношении мигрантов;

ii) разрабатывая информационно-просветительские меры для распространения позитивной информации об иммиграции в целях укрепления атмосферы терпимости по отношению к мигрантам;

iii) содействуя упорядоченной, безопасной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе путем проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики;

iv) принимая необходимые меры, включая нормы на национальном и международном уровнях, для обеспечения того, чтобы пункты a), b), d), e) и f)

статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации применялись ко всем мигрантам, независимо от их статуса;

v) поощряя многообразие посредством принятия политики социально-культурной интеграции;

vi) защищая права человека всех мигрантов независимо от их статуса, в частности посредством обеспечения равного доступа к базовым социальным услугам и правосудию наравне с гражданами;

vii) содействуя процессам, осуществляемым с учетом мнения мигрантов, в том числе позволяя трудящимся-мигрантам вступать в профсоюзные организации.

106. Расизм в сфере современных информационно-коммуникационных технологий (расовые киберпреступления) (пункт 5 повестки дня):

a) расизм в сфере современных информационно-коммуникационных технологий носит транснациональный, трудноуловимый, усиливающийся, вредоносный и широко распространенный характер. Целенаправленные злоупотребления и преступность в Интернете усугубляются по причине все большего распространения цифровых платформ, которые имеют глобальный охват и слабо контролируются государством. В частности, шовинистически настроенные правые радикалы и группы распространяют свои дискриминационные идеи и пропагандируют расовую и ксенофобскую ненависть и насилие в Интернете, в то время как преступные группы и террористы используют «темный» Интернет для вербовки и обучения своих членов в режиме реального времени. Последствия этих действий затем могут проявиться в Интернете, так и за его пределами;

b) это не только причиняет вред отдельным лицам и общинам, подвергающимся травле и оскорблениям в Интернете, но и затрагивает общество в целом, нарушая гармонию и подрывая сплоченность, что может привести к конфликтам;

c) между регионами наблюдаются значительные различия в подходах к борьбе с киберпреступностью;

d) предлагались следующие элементы:

i) бороться с преступлениями на почве ненависти в Интернете, в частности с преступлениями расистского и ксенофобского характера;

ii) преследовать отдельных лиц, политиков, политические партии, движения и группы, которые позволяют себе шовинистические высказывания и разжигают расовую, религиозную и ксенофобскую ненависть, подстрекают к совершению преступлений на почве ненависти и призывают к насилию, в том числе в Интернете;

iii) наказывать технологические компании, которые не осуществляют мониторинг чуждого ненавистнического, расистского и ксенофобского контента на своих платформах и не удаляют его в соответствии с требованиями национального законодательства, в том числе в рамках системы международного регулирования;

iv) адаптировать действующие законы, которые касаются преступлений, совершаемых вне Интернета, с тем чтобы применять их к преступлениям, совершенным в Интернете, и обеспечить, чтобы права, которые люди имеют в реальной жизни, защищались и в Интернете;

v) там, где существуют советы по контролю Интернета, диверсифицировать их культурный состав, с тем чтобы облегчить бремя доказывания для жертв;

vi) поощрять расовую грамотность и осведомленность, а также стрессоустойчивость в секторе информационных и коммуникационных технологий;

е) было признано, что осуществление права на свободное выражение мнений влечет за собой особые обязанности и ответственность, в числе которых особое значение имеет обязательство не распространять расистские идеи, и что свобода выражения мнений может подвергаться лишь некоторым ограничениям, которые предусмотрены законом и являются необходимыми для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, включая принципы равенства и недискриминации;

ф) Комитет признает позитивный вклад, который могут вносить в борьбу против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости осуществление права на свободу выражения мнений, особенно с использованием средств массовой информации и новых технологий, включая Интернет, и полное уважение права свободно искать, получать и распространять информацию.

107. Всеобъемлющее антидискриминационное законодательство (пункт 6 повестки дня):

К государствам обращается настоятельный призыв:

а) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство в целях обеспечения целостного и комплексного подхода к эффективной защите жертв дискриминации;

б) обеспечить осуществление правозащитных норм и обязательств, касающихся дискриминации и равенства, включая принятие законов и разработку политики в области гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и права на развитие;

в) запретить дискриминацию и подстрекательство к дискриминации во всех сферах общественной жизни со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов;

г) содействовать осуществлению мер, препятствующих возникновению и противодействующих распространению неофашистских, агрессивных националистических идеологий, поощряющих расовую ненависть и расовую дискриминацию, а также расистских и ксенофобских настроений, включая меры по борьбе с негативным влиянием таких идеологий, в особенности на молодежь, через формальное и неформальное образование, средства массовой информации и спорт;

д) создавать специализированные органы, наделенные полномочиями оказывать помощь жертвам и поощрять культуру равноправия;

е) разработать национальный план действий по реализации Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, включающий разработку законодательства и превентивных мер в целях обеспечения применения Конвенции в рамках внутренней правовой системы.

Резюме обсуждавшихся вопросов и возможных элементов, имеющих отношение к осуществлению резолюции 73/262 Генеральной Ассамблеи и резолюции 34/36 Совета по правам человека «о начале обсуждения проекта дополнительного протокола к Конвенции, устанавливающего уголовную ответственность за акты расистского и ксенофобского характера»¹ (пункт 8 повестки дня)

108. Государства-участники обязуются установить уголовную ответственность за следующие акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые в Интернете и за его пределами в отношении конкретных лиц и конкретных групп, независимо от автора:

- a) распространение человеконенавистнических высказываний;
- b) подстрекательство к совершению преступлений на почве расизма и ксенофобии, пособничество таким преступлениям и соучастие в них;
- c) распространение идей и материалов, пропагандирующих и поощряющих расовое превосходство, нетерпимость и насилие;
- d) [все современные формы дискриминации по мотивам религии или убеждений]²;
- e) заставлять социальные сети оперативно удалять в соответствии с национальным законодательством расистский и ксенофобский контент с онлайн-медийных платформ, в том числе из социальных сетей;
- f) требовать объяснений от лиц и компаний в секторе информационно-коммуникационных технологий, транслирующих контент или материалы расистского и ксенофобского содержания, и привлекать их к ответственности;
- g) государства-участники обязуются принимать следующие превентивные меры для борьбы с дискриминацией на почве расизма и ксенофобии:
 - i) поощрять культурное многообразие через образование и информационную работу;
 - ii) противодействовать распространению современных форм идеологий господства, в том числе путем повышения осведомленности об ужасающих последствиях насаждения таких идеологий в прошлом;
 - iii) положить конец дискриминационному расовому и этническому профилированию и унижительным стереотипам во всех их формах;

¹ 28 государств – членов Европейского союза, Япония, Швейцария и Украина настаивали на том, что в Конвенции не существует ни пробелов по существу, ни процедурных пробелов. В подтверждение они ссылались на документ A/HRC/4/WG.3/6 и мнения некоторых экспертов, высказанные в ходе десяти сессий Комитета, которые утверждали, что в Конвенции отсутствуют пробелы как по существу, так и процессуального характера. Эти участники считают, что Конвенция является живым инструментом, который может адаптироваться к современным реалиям, что единственный существующий пробел кроется в самом осуществлении Конвенции и что основное внимание следует по-прежнему уделять обеспечению всеобщей ратификации Конвенции.

² 57 государств – членов ОИК, Многонациональное Государство Боливия, Боливарианская Республика Венесуэла, Куба и Российская Федерация сослались на документ A/HRC/4/WG.3/6, в котором отмечается, что коренные причины злоупотреблений, дискриминации и ксенофобии на расовой почве носят комплексный характер и проявляются во многих современных формах, таких как исламофобия, христианофобия и антисемитизм. Они настаивали на важности того, чтобы предлагаемый дополнительный протокол устанавливал уголовную ответственность за все современные формы дискриминации, включая дискриминацию и ненависть по мотивам религии или убеждений, расширяя понятие «расовой дискриминации».

- iv) обеспечить недискриминационный доступ к осуществлению всех прав человека, таких как регистрация рождения, доступ к здравоохранению, образованию, занятости и жилью;
- v) проводить учебно-подготовительную работу по вопросам прав человека с гражданскими служащими, работающими в органах правосудия, гражданской службе, иммиграционной и таможенной службах, правоохранительных органах и социальных службах;
- vi) подготовить руководящие указания по надлежащему поведению сотрудников правоохранительных органов;
- vii) создать системы сбора данных, мониторинга и отслеживания деятельности правоохранительных органов и полиции;
- viii) создать механизмы внутренней и внешней отчетности сотрудников правоохранительных органов;
- ix) обеспечить более активное участие общественности в определении правоприменительной политики и практики;
- x) совершенствовать методы подготовки и набора сотрудников правоохранительных органов;
- xi) для более эффективной борьбы с актами расизма и ксенофобии в соответствии с национальным законодательством наметить создание системы сбора данных, который должен вестись должными методами при наличии четко выраженного согласия жертв с учетом их самоидентификации, исходя из положений, посвященных правам человека и основным свободам, в частности правил защиты данных и гарантий невмешательства в частную жизнь. Этой информацией нельзя злоупотреблять;
- h) дополнительный протокол должен призывать государства активизировать международное сотрудничество, в том числе гармонизацию правовых норм и правил в области борьбы с расизмом;
- i) в преамбуле будет содержаться ссылка на соответствующие существующие рамочные документы, посвященные проблеме дискриминации на почве расизма и ксенофобии.

Annex I

Summaries of the expert presentations and initial discussions on the agenda topics

Protection of migrants against racist, discriminatory and xenophobic practices

1. At its 2nd meeting, on 8 April, the Committee considered the issue of the protection of migrants against racist, discriminatory and xenophobic practices. François Crépeau, Professor of Public International Law at the Faculty of Law of McGill University in Montreal, Canada and former United Nations Special Rapporteur on the Human Rights of Migrants gave a presentation on the topic.

2. In his presentation, François Crépeau argued that facilitating regular mobility, notably through long-term, sustainable and human rights-based mobility strategies and diversity policies, is the best way to ensure the human rights of all migrants. He explained that prohibiting means, such as anti-immigration policies and practices, not only fail to prevent cross-border mobility but also push many migrants in situations of precarious or absent administrative status where all discriminations and human rights violations are possible. He noted that, in contrast, States should seek to govern mobility, in order to legalize, regulate and tax mobility.

3. Mr. Crépeau discussed how the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration (GCM), as well as the UN Agenda 2030, contribute towards achieving this objective. He noted that the GCM, which embraces the spirit of target 10.7 of the UN Agenda 2030, provides a remarkably coherent, if incomplete, conceptual roadmap for facilitating mobility and fostering diversity. He highlighted several specific objectives of the GMC, including objectives 5 and 7 by which States committed to ‘enhance availability and flexibility of pathways for regular migration’ and ‘to implement processes allowing undocumented migrants to regularize their situation. In this regard, he noted the importance of facilitating the movement of people who seek work and putting in place quick processes for obtaining work permits when a foreigner secures a work contract. He also stated that facilitating the regularization of undocumented status should become a major policy tool and that, in the long-term, the objective should be that most migrants are provided with travel documents.

4. He noted that the GCM recognizes that migrant children deserve protection as children, and that their migration status or that of their parents should never interfere with such protection. The GCM also recognizes that the principle of the ‘best interests of the child’ should always be a primary consideration and that the right to family unity and family life should be enforced.

5. He discussed objective 15 by which States committed to “ensure that all migrants, regardless of their migration status, can exercise their human rights through safe access to basic services” and objectives 16 and 18 that aim at facilitating the labour and social integration of migrants. He recalled that access to basic services for ‘all’ is key and that one important aspect for protecting such rights is the establishment of ‘firewalls’ between immigration enforcement and public services.

6. Mr. Crépeau also discussed objective 6 of the GCM by which States committed to facilitating “fair and ethical recruitment and safeguard conditions that ensure decent work.” On this subject matter, he regretted that the GCM does not mention the need for destination countries to reduce their underground labour markets, which act as a major pull factor for undocumented migration. He explained that the precariousness of the undocumented or temporary migrant worker condition is socially constructed through the interaction of their absent or precarious legal status and the lack of government enforcement of labour law against unscrupulous employers. As long as millions of employers across the world will offer jobs in exploitative working conditions without fear of being held accountable, smuggling rings will offer means to bypass migration controls, and several industry lobbies will continue defending the status quo. According to him, sustained political will to develop an economic,

social and political conversation on this issue over a generation will be required to implement effective reforms and transition those industries towards a non-exploitative economic model.

7. He noted that, unfortunately, mobility facilitation is not the direction that most destination countries are currently taking. In fact, a majority of their political leaders seem especially hostile to such a vision. The toxic nationalist, populist, prohibitionist discourse is dominant and risks remaining so for quite some time. He stressed the need to mobilise all forces to change the mindset towards migrants.

8. Mr. Crépeau concluded by stating that empowering people to defend their own rights is the only strategy that has ever worked for protecting human rights. Migrants need empowerment and this will only be possible when a regular administrative status will be available to them, as it will mean the elimination of the constant fear of being arbitrarily detected, detained and deported. He recommended increasing the possibilities for migrants to have their voice heard by, for example, facilitating the consultation of migrants every time the legislator discusses immigration or labour laws; facilitating the creation of migrants' associations and the unionisation of all migrant workers; facilitating access to justice for all migrants; ensuring effective labour inspections and audits; and ensuring that employers are not abusing their position of authority. Over the long term, he recommended redirecting the vast resources dedicated to preventing people from crossing the border, towards policies that will help migrants integrate and find or create jobs, and towards ensuring that local populations are not afraid of the newcomers.

9. During the interactive discussion, the Chairperson-Rapporteur asked Mr. Crépeau whether the GCM fills the gaps in the existing international protection framework and when anti-migrant attitudes and sentiments become racism and xenophobia. To the first question, Mr. Crépeau replied that the GCM lays the ground of what needs to be done for the next ten years. He explained that gaps in the protection of the rights of migrants are often the result of their precarious administrative status. Therefore, there is a need to facilitate access to legal documents in order to ensure better integration of migrants; to avoid disempowering migrants; to make sure that migrants are less vulnerable to abuses and exploitation, as well as to racism and xenophobia; to facilitate access to all basic services and respect of the human rights of migrants; to ensure better labour inspections; and to train police to protect migrants and their rights. To the second question, Mr. Crépeau replied that the distinction between anti-migrant attitudes and sentiments, on the one hand, and racism and xenophobia, on the other hand, must be established by court decisions. He noted that the doctrine on the subject matter is evolving.

10. The representative of Zimbabwe was interested to hear about the ways in which a change of mind-set regarding negative stereotypes against migrants can be achieved. Mr. Crépeau replied that there are already several initiatives, notably from non-governmental organisations, aiming at changing the mind-set towards migrants. However, this is a difficult task. In his view, what is missing in public debate today is the voice of the migrants themselves and, therefore, more efforts should be put on helping migrants to speak up for their rights.

11. The representative of South Africa requested the expert's perspective on whether there are gaps in the International Convention on the Elimination of all forms of Racial Discrimination concerning migrants and what complementary standards to put in place. In response, Mr. Crépeau noted the importance that all laws protecting workers and against discrimination are applicable to all, including migrants. He stated that the new instrument should draw the attention of existing institutions to the vulnerability of migrants and ensure that existing human rights and labour norms and standards are implemented for migrants.

12. The representative of Angola on behalf of the African group noted that negative stereotypes and perceptions against migrants continue to prevail and have consequences for the migrants themselves and their access to their rights. She noted the need to promote positive aspects of migrations, notably the role of migrants in development and economic prosperity. She inquired about the main measures to be taken to achieve this goal. In response, Mr. Crépeau indicated three main measures to be taken by States, namely to reduce precariousness of migrant; to ensure the implementation of labour standards for migrants, including by strengthening labour inspection and facilitating regularisation of foreign

workers; and to ensure non-discriminatory access to all services, including access to education and health services for migrants and members of their families regardless of their migrant status.

13. During the 3rd meeting on 9 April, the Committee met in small groups in an informal session to consider questions and issues relating to migration, protection gaps regarding migrants and asylum seekers, national mechanisms, stereotyping, non-citizens, the Migrant Workers Convention, Global Compact on Safe, Orderly and Regular Migration, and the role and impact of the ICERD in this regard.

14. At its 6th meeting on 10 April, the Ad Hoc Committee continued its consideration of agenda item 4 on the protection of migrants against racist, discriminatory and xenophobic practices. Ms. Ariadna Estevez, Professor and Advisor at the UNAM School of Social and Political Sciences, Mexico gave a presentation (via video link) on this topic.

15. Ms. Estevez noted that international migration was increasingly forced rather than voluntary. Migrants left their countries for economic, environmental, political or other reasons. The expert first described manifestations of racist, xenophobic and discriminatory practices directed against migrants in the region of Latin America. She explained why she thought it would be important that the Committee endorsed an Additional Protocol and thirdly, she explained why it seemed important that the Protocol focused on the phenomenon and the concept of xenophobia rather than on racism and racial discrimination.

16. In the first part of her presentation, the expert focused on the situation of Hondurans in Tijuana and then Venezuelans in Cúcuta, who have fled the violence and fear in their countries to encounter xenophobia abroad. She then argued that an additional Protocol could counteract the growing hegemony of fascist politics around the world, and addressing xenophobia was a way to reverse racism, xenophobia and discrimination against migrant men and women. She argued that current international legislation was not sufficient as could be seen in the racist legislation of the European Union on migrants. She noted that the EU's racist approach to migration and refugees was institutionalized by the Dublin III Regulation, which came into force in 2014 and is based on the Convention Dublin 1990, Regulation I and the Dublin II Regulation of 2003. Such racist perspective had also been globally reinforced by the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration, and the Global Compact on Refugees, adopted in December 2018, the expert stated.

17. The purpose of these regional and international instruments was to prevent asylum seekers and migrants from reaching the West. Prosperous countries would only accept refugees and migrants through "legal" and limited means, such as family reunification, scholarships for students or humanitarian visas. An Additional Protocol could counteract measures such as those adopted by several Western countries to prevent migrants from entering.

18. In response to the presentation of Ms. Estevez, the representative of the Bolivarian Republic of Venezuela noted that Venezuela adhered to the CELAC agreement on migration and the Global Compact for Migration. The representative stated that his country did not accept what in his view were false and inaccurate versions of the facts which were disseminated about the country and that misinterpreted the movement of Venezuelans as resulting from a humanitarian crisis. He added that external humanitarian interventions in the country were contrary to international law, and were aimed destabilizing the country and political interference. He informed that Venezuela had enacted a "return to the homeland" programme that would enable Venezuelans who had left to voluntarily return to the country.

Racism, in modern information and communication technologies (racial cybercrime)

19. At its 4th meeting on 9 April, the Committee considered the issue of Racism, in modern information and communication technologies (racial cybercrime). Ms. Jesse Daniels, Professor of Sociology, Hunter College & Professor Africana Studies, The Graduate Center, CUNY, USA, and Mr. Ernest Chernukin, Chief of Section, Department for New Challenges and Threats, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation gave presentations on the topic.

20. In her presentation, Ms. Jesse Daniels illustrated how the rise of the popular Internet since the mid-1990s has facilitated the globally networked spread of white supremacy. The confluence of global linkages facilitated by information and communication technologies means that true believers in white supremacy can connect a white identity across national boundaries. The recent massacre in Christchurch, New Zealand, for which the shooter drew inspiration from white extremist terrorism attacks in other parts of the world, illustrated how the connections between perpetrators of those attacks span continents and highlighted how the Internet and social media facilitate the spread of white supremacist ideology and violence.

21. Ms. Daniels further insisted on the importance of distinguishing between different dynamics in the spread of hateful ideology online, namely the dynamic of being inspired to violent action, the dynamic of being recruited into a social movement organization, and the dynamic of encountering white supremacist content online. Though it may not lead to violence, the latter dynamics encourages the mainstreaming of white supremacy into national politics. According to her, all three dynamics are equally concerning.

22. Ms. Daniels described two main transition phases in the spread of white supremacy rhetoric through the new information and communication technologies. First, the mid- and late-1990s were marked by the transition from the print-only era, characterised by the “one-to-many” paradigm of broadcast news and print media with its gatekeepers, to the early Internet, characterised by the “many-to-many” media paradigm without gatekeepers. Ms. Daniels observed that white supremacists had demonstrated a great ability at exploiting this paradigm shift to further their ideological goals. The early Internet era facilitated the global networking of white supremacists, but also eased the broadcasting and dissemination of their hateful rhetoric, notably through the development of what she called “cloaked sites,” i.e. websites that intentionally disguise authorship in order to conceal a political agenda.

23. She further explained that the second transition phase begun in 2008 with the emergence of social media platforms operating algorithmically. On each of these platforms, white supremacists have found opportunistic ways to exploit them to spread conspiracy theories and racist propaganda. By creating a reverberating feedback loop that systematically spreads white supremacy propaganda through social media, algorithms have become a key feature of the way racism spreads online. In addition, the social media platforms have made easier targeted abuse online by white supremacists. Because the platform puts the burden on the user who is being harassed to block people, it creates a differential cost to the victims relative to the perpetrators.

24. Ms. Daniels discussed the central role of US-based tech industry in facilitating the spread of the hateful ideology. There are currently five undisputed rulers of the ICT industry that are all based in the United States: Amazon, Apple, Facebook, Google/Alphabet and Microsoft. Grounded in Barlow’s “cyberlibertarianism,” the dominant view in this industrial sector is that freedom of speech is absolute. This echoes the prevailing view in the US towards white supremacy online. There is also a strong belief in colour-blindness, which is the belief that there is no racism operating in algorithms, platforms or tech companies. This shows a general lack of awareness about both the history and contemporary reality of racial inequality in the US in an industrial sector dominated by White men and in which the inequalities of race, class and gender that prevailed in the industry’s social context were reinscribed. She stressed that this industry exerts an outsized influence over the rest of the world and, therefore, the disregard on the part of the United States dramatically reduces the likelihood that nations who wish to regulate white supremacy online will be able to do so. She added that the United States also undermines international efforts by operating as a “safe heaven” for white supremacy online as well as primary creator of this content available globally.

25. She highlighted several features of the economics of the global spread of the Far Right. One important element is the “dark money” that refers to funds raised for the purpose of influencing elections by non-profit organizations that are not required to disclose the identities of their donors and, therefore, that are difficult to trace. Billionaires have allegedly used this avenue to fund the promotion of the far-right agenda. Some studies show that cryptocurrencies are being used by the alt right. Ms. Daniels also pointed out the influence of media conglomerates, as well as the hands-off approach of social media platforms as enabling factors in the spread of white supremacist rhetoric.

26. Ms. Daniels presented policy recommendations for concrete actions to be taken in five main areas: a) to specifically name white supremacy, a form of racial supremacism, as an imminent threat to human life, dignity and rights as an additional iteration of article 9 of the on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 1963; b) to establish a global database to document white supremacist violence in order to track white supremacist violence and advance our understanding of the scope of this problem; c) to create international regulation that holds tech companies accountable for contributing to the spread of white supremacy, including by imposing fines. To combat the spread of white supremacy online, we need regulation of tech companies that reaches beyond the borders of individual nation-states; d) to develop literacies of racism, antiracism and social justice for those working in the tech industry, to be able to recognize and impede with white supremacy online when they see it; e) to create de-radicalization protocols for those who have been exposed to white supremacist content and are vulnerable to its influence.

27. The Chairperson-Rapporteur asked Ms. Daniels what aspects of racial cybercrime can be effectively criminalized. He further inquired about the kind of regulations that could be adopted at international level and how effective these regulations would be.

28. The representative of European Union sought the expert's perspective regarding criticisms raised in some countries that new laws adopted to criminalize certain behaviours online may be used to close down human defenders' websites or to criminalize behaviours that are beyond the scope of the issues addressed by the Committee.

29. The representative of Morocco noted the importance of racial literacy and of having people of diverse background in the information and technology sector. He further emphasized the need to educate and to put forward the contributions of individuals from different ethnic groups and from different countries in the pursuit of scientific and cultural advancement. In this regard, he asked Ms. Daniels whether, in her view, education and putting forward the positive contributions of people from diverse background in the development of new technologies are effective tools to contain the development of white supremacy.

30. The representative of Angola raised concerns about the rapid spread of racial content online and the lack of effective measures to prevent it and inquired about what States must undertake to address collectively the spread of White Supremacist ideology online.

31. The representative of the African Union noted the peculiar nature of the cyberspace, which is a space that extends beyond national borders. Because of its specific nature, the regulation of the cyberspace requires the development of an international instrument that covers all acts, whether they are perpetrated. He further asked Ms. Daniels about what kind of responsibility Internet stakeholders, such as Internet providers, webmasters and software developers, should be liable.

32. In response to the questions posed by the Chairperson-Rapporteur, Ms. Daniels indicated that incitement to violence and language that may lead to genocide are elements that can be criminalized. Regarding the question of what regulations are most effective, especially at international level, she noted that technology companies appear to be more responsive to fines, than to other types of sanctions.

33. In response to the concerns raised about the use of legal provisions that aim at regulating online content against human rights activists, she explained that part of the vulnerability in these regulations comes from the fact that they define their object in generic terms rather than specifying the kind of racial superiority targeted. This is why she recommended specifically naming white supremacy, as a form of racial supremacism.

34. She agreed with the representative of Morocco regarding the importance of racial literacy, education and putting forward the contributions of other people and groups from different regions of the world, including people of African descent and others, in the development of new technologies. She also indicated that individuals who come from outside to work in the Silicon Valley represent the ideal audience for racial literacy.

35. In response to the concerns raised by the representative of Angola, she explained that she has been observing a shift in the discussion in recent years with increased attention given to the question of what are people's responsibilities and of what States and tech companies can do to address this issue at stack.

36. In response to the question posed by the representative of the African Union, Ms. Daniels stated that it is possible to have some international regulations that will be recognised in all countries. In this regard, she indicated that one of the main challenges is if a major player, like the United States that has a peculiar view on the right to freedom of speech as being an absolute right, does not take action within the international context. She added that Internet service providers and other stakeholders must be held accountable and that regulations like the European Unions' General Data Protection Regulation (GDPR) and other regulations are important for the way forward.

37. The representative of Angola on behalf of the African Group stated that the decentralised nature of the Internet must not be an excuse not to take action. On the contrary, freedom of expression has to be contained when it comes to the dissemination of violent content, incitement to hatred and xenophobia, which undermines human rights. It is by establishing the framework for fundamental freedoms that other rights can be respected. The dissemination of racist content must be subject to control and liabilities clearly defined. She added that the information and communication technology sector, including webmasters and platforms, should be on-board when it comes to combating racism online.

38. The representative of Burkina Faso supported the statement made by Angola on behalf of the African group and asked Ms. Daniels to explain what avenues could be pursued with a view to drafting complementary standards.

39. The representative of Gambia raised concerns about the difficulty to draw the line between freedom of expression and the need to ensure that incitement through language that is not appropriate in the digital space is subject to some control. He added that those defending the absolute right to freedom of expression should engaged in the discussion. He noted the need to strengthen national regulatory authorities and the importance of exerting continuous pressure and some form of control over the five major firms of the ICT sector who are based in Silicon Valley.

40. In response to the questions raised by the representatives of Burkina Faso, Ms. Daniel indicated that there is a large body of research on language that leads to genocide that could serve as a source of reference for drafting legal definitions of what needs to be criminalized in the view to develop complementary standards.

41. She agreed that the persons who are defending freedom of expression need to take part in the discussion on regulating racist content online. She added that, in recent years, the ICT industry has started to show more openness to regulations but claimed not to know how such regulations would work.

42. During the 4th meeting, the representative of the European Union made a statement on countering illegal hate speech online.

43. The representative of the European Union stated that the European Commission had over the past years worked intensively to ensure that the internet remains a free, safe and tolerant space where EU laws are enforced, in full respect of the right to freedom of expression. Significant efforts have been made in particular to counter the proliferation of illegal hate speech online, as defined by national laws implementing the Framework Decision on Racism and Xenophobia. A major flagship initiative led by the Commission in this area is the Code of Conduct on countering illegal hate speech online. In addition to progress in terms of removal of illegal hate speech, the Code of Conduct has fostered synergies between the IT companies, civil society and Member State authorities in the form of a structured process of mutual learning and exchanges of knowledge. The Code of Conduct also recognises the value of independent counter-narratives and support to educational programs fostering positive narratives. In the area of media policy and the digital single market, the revised Audiovisual Media Services Directive adopted in 2018 aligned its existing provisions on 'hate speech' with the relevant definition in the Framework Decision on Racism and Xenophobia while extending its remit to cover all the discriminatory grounds listed in Article

21 of the Charter and to cover ‘video sharing platforms’. A set of operational measures to be taken by companies and Member States, was set out in the 2018 Recommendation on measures to tackle effectively illegal content online. Furthermore, a number of key actions were put forward and are being implemented with regard to media literacy and critical thinking.

44. Also at the 4th meeting Mr. Ernest Chernukhin, Chief of Section, Department for New Challenges and Threats of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation gave a presentation entitled “Countering the use of information and communication technologies for criminal purposes”. He noted that twenty years since the inclusion of the issue of information security into the global agenda, the issue of combating unlawful use of information and communications technologies (ICT), in terms of its scale and coverage, has become a real threat for both developing and developed countries. He emphasized the tendency to conflate terrorism and cyber-criminality and pointed out that social media, communication applications and other internet channels are actively used by terrorists for recruiting, fund raising and organisational coordination of terrorists attacks through the establishment of communication channels and real-time control of the actions carried out by terrorists or individuals.

45. In the coming years, cyberattacks and cybercrimes both on state and commercial networks will be organised with the assistance of robotics and smart attacking instruments according to Mr. Chernukhin. Both software and hardware will make it possible to scale up the level of attacks significantly. He underlined that in the absence of a genuine political legal discussion within the United Nations in the quest for a resolution of this problem, it has not been currently possible to work out a universal approach to combat this global phenomenon. He noted that this is something that works to the benefit of the cybercriminals, who have for some time felt to be impervious online.

46. Mr. Chernukhin stated that the Russian Federation believes that there is a need to strengthen the international cooperation and harmonize the national legislations of States in this sphere. He added that at the international level, the situation is complicated not only by the absence of the fully-fledged international legal basis, but also by the lack of a single conception framework. He underlined that even with the existing bilateral mechanisms of partnership it is not possible to say that there is a panacea for the problem of cybercrime. Since even with these bilateral agreements, States may refrain from providing the necessary information, citing specificities of national legislation in terms of cross border information exchange or simply by replying with a delay. It can also be the case that information exchange is not possible because of real technical reasons, for example, in case of expiry term of the IT data retention under the national law.

47. The Russian Federation together with a group of like-minded States favours the development of universal principles and standards which should be shared by all interested parties and which would establish the basis for effective and transparent international cooperation in combating this threat. Such an instrument could take the form of a United Nations convention on countering crime in information and communications technologies use, which would take into account the current situation, faced by all countries without exception and would be based on principles of sovereign equality of States, non-interference in the internal affairs of States and respect for human rights.

48. Mr. Chernukhin underlined that in this connection the Russian Federation considers it has made an intellectual contribution to these discussions by introducing the draft universal convention on cooperation in combating cybercrime on the 28 December 2017, which became an official document of the 72nd session of the United Nations General Assembly. The idea behind the preparation of the universal convention is also reflected in the outcome declaration of the 10th BRICS summit in Johannesburg on 25–27 July 2018. The five leaders underscored in particular the importance of international cooperation in combating the use of ICT for terrorist and criminal purposes and in consequences of this, once again affirmed the need for the preparation under the auspices of the United Nations of a universal legally binding regulatory document countering the use of information and communications technologies in criminal purposes. Mr. Chernukhin also reminded that at 73rd session of the United Nations General Assembly the project of the Russian Federation resolution A/RES/73/187 “Countering the use of information and communications technologies for

criminal purposes” was approved by the majority of votes. He emphasized that the main idea of the document on the initial level is to start relevant wide political discussion within the United Nations General Assembly in New York on the issue of misuse of ICT. The resolution provides an inclusion of the issue “Countering the Use of Information and Communication Technologies for Criminal Purposes” on the provisional agenda of its 74th session and requests the Secretary-General to present a report to the General Assembly at its 74th session.

49. In conclusion, Mr. Chernukhin stressed that publication and dissemination of extremist statements as well as holding racists or xenophobes flesh mobs, cross-border computer attacks on critical infrastructure can be used to heat up the situation in any county to the point of “social explosion”. He concluded that the ability to uphold human rights in the information sphere is being held hostage to the absence of universal international legal basis under the United Nations auspices. Such a globally reaching problem should be resolved by the whole international community under the auspices and leading discussion forum of the United Nations, where all States will be able to speak and to bring their proposals with the consideration to the sovereign rights and peculiarities of their legal systems. In this way, it would be possible to set up a reliable platform for discussion of the conceptual aspects of international cooperation in countering cybercrime on the basis of the world wide use of pre-existing specialised regional legal instruments as well as exchange of best practices in this sphere. Mr. Chernukhin expressed hope that all this will serve as a next step towards a world without cybercriminals.

50. During the interactive discussions, the representative of the Republic of the Gambia thanked Mr. Chernukhin for the presentation and pointed out few questions. Firstly he wanted to clarify how the figure of mentioned in the presentation forty millions of cybercriminals existing nowadays has been got, weather it is any specific criteria that was used to label them as cybercriminals and is there any segregated data on how these forty millions of cybercriminals are divided into categories. The delegate also noted that the Russian Federation is a member of the United Nations Security Council and wondered why the five permanent members could not lead on the issue of cybercrime, which is in such an importance. He clarified that he is talking not only about the crime committed but also about the various forms of crime in terms of reputation and in terms of inciting hate and developing another lay of racism, that as they thought had been denounced. The Chair-Rapporteur raised the question about the successful examples of combating terrorists and pulling down their websites, wondered how successful it was with the ISIL and weather this experience can be extended to other organisations and the cyberspace in general.

51. In response, Mr. Ernest Chernukhin noted that as to the figures, this is an information from independent professional organisations that adopt their professional statistics gathering approach. He continued that according to independent experts of Interpol and Europol the economic crimes are in the heart of all of cybercrimes, therefore the challenge faced before our law enforcements is to identify, arrest and retrain the cyberhooligans. Answering the second question Mr. Chernukhin expressed regret that the question of ICT security has never been included into the agenda of the United Nations Security Council and recommended to the representative of Gambia that his State could raise an issue of ICT security to be considered by the UN Security Council. He underlined that this is a topic that has a long deserved consideration as a standalone political issue. In his response to the Chairperson-Rapporteur Mr. Chernukhin emphasised that the terrorist organisation ISIL and other organisations operated on certain territories have raised this problem to the highest level. Terrorists themselves have found new ways of using internet for their own ends. He noted that terrorist cells are very effective in recruiting. Terrorists have started to encrypt their own networks, their own cells and therefore in countering terrorist activity the security services of many States have united and showed a good example of how to work. He concluded that, in view of the reports of security services, the trend is that we are unlikely to see any significant improvements soon however, an effective cooperation on this basis need to be achieved.

52. At its 5th meeting on 10 April, the Ad Hoc Committee continued its consideration of agenda item 5 on “Racism, in modern information and communication technologies (racial cybercrime).”, during which Ms. Seyi Akiwowo, Executive Director of the non-governmental organization, Glitch based in the United Kingdom presented on this topic.

53. Ms. Seyi Akiwowo, presented on Fix the Glitch – End Online Abuse. Ms. Akiwowo commenced by telling the Committee about her personal experiences relating to online abuse. She then told the Committee about her organisation “Fix the Glitch” and said that the organisation was built on three pillars: awareness, advocacy and action.

54. Ms. Akiwowo noted that Internet companies were often unaware of the nuances of racial and other discrimination. She stressed, that Fix the Glitch – End Online Abuse was mostly about finding solutions since online abuse was according to her definition, a glitch that did not allow the Internet to work properly. An important part of Glitch’s work was “digital resilience”. Glitch supported persons who had a public (online) presence and taught them how to stay safe online. Glitch’s vision was to make the online space safer for all.

55. Glitch campaigned for a stop of online abuse. The presenter noted that it had only recently been accepted by the public that online abuse had turned into a major problem threatening the Internet. However, tools to intervene in the case of abuse did not exist yet. International frameworks might be of use. Such frameworks should respect the freedom of expression. Self-regulation by Internet companies had in the past not been efficient. The more the Internet expanded – and that was a fantastic development, the presenter noted – the more important such tools would become.

56. Too few cases of abuse were going to court, Ms. Akiwowo said and presented examples. She also reported that the UK police had not the capacity to support her when she had faced online abuse, instead the police recommended her to stay offline for some time. The presenter said that her organisation supported the idea to educate young people on how to face online abuse and how to deal with the Internet. The presenter then told the Committee about the Fix the Glitch tool kit that had become popular among online users on a global level. Ms. Akiwowo introduced her organisation’s workshops that educated young people, in particular women, on the risks of the Internet and on how to overcome those. The workshop had to date been delivered to 50 participants and could be delivered in a Webinar.

57. Ms. Akiwowo showed the Committee statistics that showed the size of online abuse. She underlined that online hate groups worked in echo chambers that strengthened hateful messages. Much of the online activity that was hateful was, she noted, organised by groups. Past events had shown that those online activities have had a profound impact on real life. Past and recent terror attacks were gruesome reminders of that fact.

58. She then told the Committee about “dead naming” that targeted the trans-sexual community. Dead naming occurred when someone, intentionally or not, referred to a person who was transgender by the name they used before they transitioned. The practice could be seen in the context of extortion. In that practise parents, relatives and friends of LGTB people were being informed about their – not yet public – sexual orientation. Blackmailing based on sexual images was another major problem for many youth.

59. The presenter underlined that Committee had an important role to play, by drafting an intersectional international treaty that considered all forms of online discrimination and abuse in the context of cybercrime. The presenter said that it was very clear what constituted abuse and where freedom of expression began, freedom of expression should therefore not hinder the development of further work in that area. The Committee could also encourage investment in the area of education. Young people needed to learn about the concept of digital citizenship and on how to become “active bystanders”, who could intervene in the case of abuse. The Committee could also consider how to internationally enforce anti abuse regulation. She mentioned best practice examples from Austria and Australia on how such regulation could be implemented. She was in particular impressed by the e-security commissioner of Australia and recommended the replication of the Australian experience. Finally, the presenter underlined how important it was to empower civil society groups and other stakeholders that worked in the area of online abuse, so they could continue their work.

60. During the interactive discussions which followed, the representative of Ghana noted that the countries could use artificial intelligence to track abuse. Social media platforms needed to update their engagement and ensure that abusive material was taken down. International social media companies should also partner with countries and report online abusers to the respective authorities.

61. The representative of Ethiopia commended the presenter on her presentation and said that there was more online than offline abuse. Direct social interaction was regulated by “social norms and “disciplines” but the anonymity of the Internet disinhibited people. Consequently, abuse had increased. The challenge for African countries was the lack of control over the platforms and a problem of jurisdiction. Abusers were often located in other jurisdictions. The dangers of suppressing freedom of speech or controlling the media were often misrepresented. An instrument that would discipline the platforms and social media would be useful. Those platforms were also lucrative businesses. Followers were key to the success of online personalities, abuse might be one of the factors that actually encouraged people to follow a person online.

62. The representative of Venezuela asked how abuse could be countered, if that abuse came via Internet “Bots.” Venezuela also welcomed Ethiopia’s statement on managing social networks, as the major problem of social networks was the fact that they were based outside the national jurisdiction.

63. Ms. Akiwowo agreed that “Bots” were a major problem. In particular, Bots run by foreign governments were problematic. Such foreign-run “Bots” had been used during the Black Lives Matters” campaign and the Brexit referendum, aiming at creating unrest and disagreement.

64. The representative of Niger noted that one of the most important issues when it came to online abuse was how to track it. Once cyber-crime could be tracked, such crimes could be dealt with as strict liability offences. Cybercrime was a question of security and should be dealt with as such Niger noted that the Australian experience of an official e-security Commissioner could be replicated by other countries. The delegate also encouraged the Committee to support a UN convention on cyber security.

65. The representative of the Russian Federation agreed with representatives of Ghana, Ethiopia and other delegations, as they had identified some issues that were at the core of the problem. The Russian Federation had already introduced legislation regarding the abuse of ICT in the 1990s. She underlined that due to the multi-ethnicity of the Russian population, hate crimes were treated seriously. Other countries, such as the UK or Germany had also passed legislation on online abuse. Internet self-regulation was however, not effective. The representative pointed to recent efforts to draft resolution A/C.1/73/L.27/Rev.1 on “Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security” and referred in its para 1.5 to “the right to privacy in the digital age, to guarantee full respect for human rights, including the right to freedom of expression.” He noted that the resolution underlined “the importance of respect for human rights and fundamental freedoms in the use of ICTs.” As of September, discussions on the issue would be taken up again during the 74th General Assembly and in an open-ended working group acting on a consensus basis that would further develop the “rules, norms and principles of responsible behaviour of States.”

66. The representative of Gabon was concerned about the issue of online abuse, in particular by the fact that it was hard to identify the perpetrator of online abuse. Anonymity in the Internet was a major problem as it made it impossible to punish the perpetrator. The delegate asked how that problem could be resolved.

67. Ms. Akiwowo replied that for civil society groups in many countries anonymity was essential, as many individuals might not be able to speak up without the protection of anonymity. She was therefore critical of the idea to limit anonymity. However, she noted that there were many cases when the perpetrator was indeed known, but not brought to justice. That was the case when it came to the issue of foreign meddling in the Brexit referendum. The perpetrators were known, but no action had been taken to persecute them. Another example involved abuse by public figures. Those people were not reprimanded for their behaviour.

Comprehensive anti-discrimination legislation

68. At the sixth meeting on 10 April, the Ad Hoc Committee began a consideration of agenda item 6, The Chair-Rapporteur explained that while many experts on this topic had been approached, it had not been possible to secure more than one expert to make presentations on the topic of comprehensive anti-discrimination legislation.

69. He invited delegations to volunteer to make presentations on comprehensive anti-discrimination legislation and relevant legislative frameworks in their respective countries. The representatives of Algeria, Cuba, India, Malaysia, Pakistan, South Africa, Venezuela (Bolivarian Republic of), and the representatives of the African Group, European Union and the Organization of Islamic Cooperation (OIC) took the floor during this meeting.

70. The representative of Malaysia stated that racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance were on the rise in various parts of the world, and had been exacerbated by the rise of right-wing populism propagating xenophobic sentiment and hate crimes. History had shown that if those were not addressed in an urgent and holistic manner, they would lead to serious human rights violations. The international community needed to redouble efforts to fight racial discrimination xenophobia and related intolerance in all forms and manifestations. The work of the Ad Hoc Committee was pertinent and an important contribution to these efforts.

71. He added that Islamophobic acts were contemporary forms of racism and discrimination and they violated the internationally recognised human rights norms and standards. Legal and administrative measures which rendered defamation of religions illegal and punishable by law were required to curb Islamophobic acts. In this regard, Malaysia wished to underscore that the proposed additional protocol covers all contemporary forms of discrimination, including any discrimination based on religion or belief such as Islamophobia which currently represented the most prevalent form of discrimination on the basis of religion or belief.

72. In the context of sharing Malaysia's experience, the Government of Malaysia was developing a National Harmony Bill in 2019. The Harmony Bill, comprising three new Acts, would be the thrust in the Government's efforts to enhance and strengthen race relations among Malaysians. The new Acts were the Racial and Religious Hate Crimes Bill, the National Harmony and Reconciliation Bill, and the National Harmony and Reconciliation Commission Bill. In addition, education and reconciliatory dialogues were also being implemented to advance the values of moderation, tolerance and mutual respect. The Government had also established a National Committee for Promoting Understanding and Harmony to: strengthen bonds among the people of various religions; become a mediating body for issues raised among religious adherents; encourage all religious associations to respect as well as adhere to the Federal Constitution; and ensure the government is attentive to the voices of religious organisations.

73. He noted that Malaysia had also partnered with religious organisations, ministries, agencies and local universities to conduct interfaith dialogues at local, regional and international levels. Malaysia actively participated in UN-sponsored dialogues on faiths and cultures and would continue implementing policies and programmes to prevent racism, discrimination and religious bigotry in Malaysia.

74. The Bolivarian Republic of Venezuela noted that its constitution forbid all sorts of discrimination. The country had in addition a wide spectrum of legislation to protect its inhabitants from discrimination. The Revolutionary Government of the Bolivarian Republic of Venezuela had undertaken legal reforms to make those who were dispossessed or deprived of such rights for decades more visible. The Revolutionary Government through the Plan de la Patria 2019–2025, had presented a plan for the defence and protection of the historical and cultural heritage of Venezuelans. For that purpose, it was necessary to counter the production of cultural and historical narratives generated from the dominant neo-colonial perspective. Instead it was mandatory to develop liberation strategies and cultural emancipation with an emphasis on vulnerable social groups, such as Afro-descendants. Another plan in Venezuela was the Human Rights Plan 2016–2019, in which strategic guidelines were developed to advance the human rights of people of African descent, the creation of a National Institute against Racial Discrimination, and the National Plan against Racial Discrimination.

Venezuela also had special laws against discrimination, with emphasis on the protection of vulnerable groups, such as the Law on Labour that prohibited any distinction, exclusion, preference or restriction in access and working conditions, based on reasons of race, religion and social origin, among others. Another example of legislation in Venezuela was the Law on Social Responsibility in Radio, Television and Electronic Media, that prohibited the dissemination of messages that incited or promoted hate and intolerance for religious reasons, political reasons, gender differences, racism or xenophobia, as well as any other form of discrimination. That Law provided for sanctions against TV, Radio and electronic media broadcasters. In November 2017, as a consequence of the political violence in the country, the Sovereign National Constituent Assembly approved the Constitutional Law against Hate, for Peaceful Coexistence and Tolerance, that aimed to generate the necessary conditions to promote and guarantee the recognition of diversity, tolerance and reciprocal respect, as well as to prevent and eradicate all forms of hatred, contempt, harassment, discrimination and violence. The law prohibits propaganda and messages of intolerance and hate, including the responsibility for the dissemination of this type of messages through social networks that promoted war or incited national, racial, ethnic, religious, political, and social hate as well as ideological and gender discrimination.

75. Pakistan on behalf of the Organization of Islamic Cooperation stated that the OIC countries were multicultural and multi ethnic. The OIC had since 2011 been leading on the Human Rights Council Resolution 16/18 on “Combating intolerance, negative stereotyping, stigmatization, discrimination, incitement to violence and violence against persons, based on religion or belief” at its implementation through the Istanbul process as a ways and means to address issues of religious intolerance around the world. The OIC considered it important to build a narrative with regard to racial discrimination against migrants and refugees in receiving societies and, thus, the importance for the Ad Hoc Committee to address the issue of hate speech, that could also take the form of xenophobic and Islamophobic speech. As the Secretary General of the OIC had been highlighting, Islamophobia was a contemporary manifestation of racism and combating Islamophobia as well as the vilification of religions and personalities sacred to religions was a matter of priority.

76. The European Union recalled the “Report on the study by the five experts on the content and scope of substantive gaps in the existing international instruments to combat racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance” A/HRC/4/WG.3/6 of 27 August 2007. The delegate drew the Committee’s attention to paragraph 34 of the report: “The DDPA identifies lack of political will, weak legislation and lack of implementation strategies and overall concrete action by States as the major obstacles to overcoming racial discrimination and achieving racial equality. The DDPA stresses unequivocally that the faithful implementation of human rights norms and obligations, including enactment of laws and political, social and economic policies are crucial in this regard. It is in light of the nature of these obstacles that States should be specifically required to adopt and implement anti-discrimination legislation and equality policies as a matter of highest priority and urgency.” The delegate further cited from the report, noting that the experts did not identify substantive gaps in ICERD. Replying to the statement made by Pakistan, the EU delegate noted that the European Union was delighted that the European Union had organised a stock taking exercise in the framework of the Istanbul process, as the European Union supported that process.

77. The representative of Ethiopia noted that Ethiopia’s constitution as well as a number of laws prohibited any discrimination based on any grounds. In addition, criminal law prohibited discrimination among the population, as well as the incitement of hatred and similar offences. Article 9/4 of the Constitution also clarified that even if there was no specific national legislation, all international law, such as ICERD, was automatically part of the national canon of law.

78. The representative of Algeria stated that the principles of equality and anti-discrimination were enshrined in Article 32 of the Constitution. The Constitution consequently ruled out any discrimination. In addition, the legal national framework, such as the criminal code ruled out discrimination. The criminal code was adapted in 2014 for that purpose. In addition Algeria promoted inclusion, equality and the acceptance of differences by education.

79. The representative of Pakistan stated that the country was promoting equal rights for all citizens. Several articles in the Constitution addressed discrimination and prohibited it on all grounds. The country's population was diverse and the value of diversity was essential to the country. Pakistan had consistently condemned all forms of discrimination and promoted understanding among all sectors of the population.

80. The representative of India noted that the Constitution of India provided an overall framework to achieve equality of opportunity to all its citizens and persons alike. Articles 14, 15, 16 and 18 of the Constitution of India were the key provisions that guaranteed equality and non-discrimination. For instance, Article 14 of the Constitution of India stated: "The State shall not deny to any person equality before the law and equal protection of laws within the territory of India." Article 15 (1) said, "The State shall not discriminate against any citizen on grounds of religion, race, sex, place of birth or any of them" Again Article 16 (1) stated, "There shall be equality of opportunity of all citizens in matters relating to employment of appointment to any office under the State".

81. In the context of private sector employment, India had a comprehensive action plan that would address discrimination and harassment at the work place. The Indian judiciary had taken a pro-active approach to protect employees in the instances of discrimination and harassment by any employer. At work places, most new-age employers comprehensively covered all general discrimination and harassment issues as part of their internal policies. Specific laws were for example: Sexual Harassment of Women at Workplace (Prevention, Prohibition and Redressal) Act, 2013 which was a notable statute that would ensure non-discrimination and protection of women from being harassed at the workplace.

82. Further, many private workplaces in India had already ensured as a matter of their internal policy, free and fair access to their employees having disabilities. In a recent decision of the Indian judiciary, it had been noted that a company had the duty to treat all persons with disabilities with dignity and respect, and any discrimination against or harassment of such persons with disabilities shall result in a fine imposed on or other action being taken against the company.

83. He noted that India was one of the first countries that had signed and ratified the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Having extensive Constitutional provisions and other legislations in place, India was fully committed to ensure the effective implementation of international obligations under ICERD. The national legal and policy framework, therefore, aimed at achieving equality and non-discrimination was based on three pillars: (i) Expansion of the safety net; (ii) Positive duty of practising diversity in the society; and (iii) Remedial measures.

84. India also recognized the effectiveness of the Durban Declaration and Programme of Action. It was a notable achievement by the international community aimed at developing international standards to strengthen and update international instruments against racism, racial discrimination and xenophobia in all its aspects. In fact, the Durban Declaration explicitly called upon States to design, implement and enforce effective measures to eliminate this phenomenon.

85. The representative of Cuba suggested that the Office of the High Commissioner for Human Rights should increase its support to anti-discrimination. The Cuban delegate then stated that the new Constitution that was adapted on 24 February 2019 held that all Cubans had equal rights without any distinction on any grounds. In a next step Cuba would adapt all existing laws to be coherent with the constitution.

86. The representative of South Africa stated that the country had enshrined non-discrimination and equality in its constitution. There were various acts that were enacted during the post-Apartheid era that built on the Constitution. "The Promotion of access to information" act, was one of those pieces of legislation. It provided that any citizen had access to information held by government. Another legislation regulated the promotion of administrative justice. South Africa had also enacted an act to promote equality and to prohibit unfair discrimination. Recently South Africa had elaborated a national action plan to combat racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance. Another new development was the enactment of a policy framework on combatting on and offline discrimination. Such framework should close all existing gaps in the national framework.

87. The representative of Angola on behalf of the African Group said that the thematic discussions should contribute to identifying complementary standards. The discussion could focus to a larger degree on xenophobia. The discussion on national developments should, among covering other issues, identify those situations where antiterrorist measures had increased racism. Further studies on the subject of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance should apply an intersectional approach. Legislation, the delegate continued, was important when it came to incitement to hate and hate speech. Angola, the delegate noted on behalf of her delegation, would ratify the ICERD as during the 1960s Angola was still a colony and could not ratify it then.

88. At the seventh meeting on 11 April, the Ad Hoc Committee continued its consideration of agenda item 6. Mr. Alfred de Zayas, Human Rights Expert and Lecturer in international law at the Geneva School of Diplomacy, was invited to give a presentation on the topic of comprehensive anti-discrimination legislation.

89. Mr. de Zayas commenced by indicating that his presentation would focus on victims of racial discrimination, notably minorities and indigenous peoples. He stated that as a former United Nations Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order, he regularly received information concerning the discrimination against indigenous populations in North and South America. He noted that he had also received information on killings and intimidation by para-militaries. In addition, he received documentation on the lack of investigation of crimes by governments and the prevailing impunity concerning land theft in certain countries. He stated that he had learned about a large number of cases of racial discrimination and killings of members of minorities and indigenous persons, primarily in connection with the defence of their ancestral lands against the extracting industries Mr. de Zayas highlighted the systematic discrimination of indigenous peoples in several countries, and also noted that between the two world wars there was widespread discrimination against minorities in Europe. There was discrimination against minorities in many parts of the world. He noted that the issue of racial discrimination directed against minorities and indigenous people was linked to the right of self-determination. He stated that those victims suffered racial discrimination and deserved the same attention as other victims of gross violations of human rights, but they were left behind.

90. With regard to complementary standards, Mr. de Zayas noted his reservations about adopting complementary standards to the Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination, because by implication it would mean that the Convention did not cover those issues. In his view, a plan of action accompanied by the creation of mechanisms and procedures to implement the provisions of the existing Convention was more urgent.

91. Professor de Zayas also said that article 15 procedure should be used to advance indigenous claims. Petitions directed to CERD Committee should be transmitted to the General Assembly's Committee of 24, the Decolonization Committee, because indigenous peoples were denied effective remedies. Whereas refugees had their Convention as do migrants, indigenous only had a "Declaration on the rights of Indigenous peoples", that was only "soft law" largely ignored by States, while the land-grabbing, exploitation and systematic discrimination of indigenous peoples continued.

92. The representative of the non-governmental organization the Indigenous Peoples and Nations Coalition welcomed the presentation of Mr. de Zayas. He suggested that the Ad Hoc Committee could recommend that indigenous people should be allowed to transmit petitions. In his view, such a recommendation would be compatible with the mandate of the Ad Hoc Committee. The denial of justice to indigenous peoples in North and South America was based on the notion of superiority. He stated that many resolutions were adopted with a focus on other regions but earlier efforts to bring forward the issue had been blocked. He said that it was only the lack of political will and the fear of States that was blocking the Ad Hoc Committee from moving forward to make such a recommendation. The delegate asked the Committee to overcome those obstacles.

93. He also pointed out his organization's struggle to support a "decolonization" of Alaska, and asked about a United Nations body that would consider this cause. He mentioned this as proof of a gap in the current international legal framework that was linked to racism, as he believed that the colonialization of Alaska was based on racist beliefs.

94. The representative of India stated that neither the content of the presentation of Mr. de Zayas nor the following discussion complied with the Committee's mandate, and his invitation to make a presentation under item 6 on "Comprehensive anti-discrimination legislation." On migrants, the delegate noted, that each country had a different regime with respect to the treatment of migrants, the Global Compact was however ensuring that whatever the status of a migrant, human rights were applied.

95. Pakistan thanked Mr. Alfred de Zayas for his presentation mentioning specific country situations, as those cases were important issues that were of interest to the Ad Hoc Committee. The representative of Palestine also thanked Professor de Zayas for his presentation and remarks.

96. Mr. de Zayas, replied to these interventions, noting his report to the General Assembly (A/69/272). He added that certain countries did not agree with the analysis, though in his view the legal analysis was correct and confirmed in a 2010 Advisory Opinion of the International Court of Justice.

Annex II

Programme of work – tenth session of the Ad Hoc Committee on the Elaboration of Complementary Standards (as adopted on 8 April 2019)

<i>1st week</i>				
<i>Monday 08.04</i>	<i>Tuesday 09.04</i>	<i>Wednesday 10.04</i>	<i>Thursday 11.04</i>	<i>Friday 12.04</i>
10:00 – 13:00 Item 1 Opening of the Session Mona Rishmawi, Chief, Rule of Law, Equality and Non- Discrimination Branch, OHCHR Item 2 Election of the Chairperson Item 3 Adoption of the Agenda and Programme of Work General statements	Item 4 Protection of migrants against racist, discriminatory and xenophobic practices	Item 5 continued Racism, in modern information and communication technologies (racial cybercrime) Seyi Akiwowo, Glitch, United Kingdom	Item 6 Comprehensive anti-discrimination legislation Alfred de Zayas, Human Rights Expert and Lecturer in International law at the Geneva School of Diplomacy	Item 8 General Assembly resolution 73/262 and Human Rights Council resolution 34/36 ³

³ ... negotiations on the draft additional protocol to the Convention criminalizing acts of a racist and xenophobic nature”.

<i>1st week</i>				
<i>Monday 08.04</i>	<i>Tuesday 09.04</i>	<i>Wednesday 10.04</i>	<i>Thursday 11.04</i>	<i>Friday 12.04</i>
Item 4	Item 5	Item 6	Item 7	Item 5 continued
Protection of migrants against racist, discriminatory and xenophobic practices	Racism, in modern information and communication technologies (racial cybercrime)	Comprehensive anti-discrimination legislation	General discussion and exchange of views on items 4, 5 and 6	General Assembly resolution 73/262 and Human Rights Council resolution 34/36
15:00–18:00 François Crepeau, Professor of Public International Law, Faculty of Law, McGill University, Canada and Former UN Special Rapporteur on the human rights of migrants (via videolink)	Jesse Daniels, Professor of Sociology, Hunter College & Professor Africana Studies, The Graduate Center, CUNY, USA; Ernest Chernukin, Chief of Section, Department for New Challenges and Threats, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation	Rescheduled: Ariadna Estevez, Professor and Advisor at the UNAM School of Social and Political Sciences, Mexico (via videolink)		[National contexts and regional experiences]

<i>2nd week</i>				
<i>Monday 15.04</i>	<i>Tuesday 16.04</i>	<i>Wednesday 17.04</i>	<i>Thursday 18.04</i>	<i>Friday 19.04</i>
Item 8 continued	Item 9 continued	Item 10	Item 10 continued	UN holiday
General Assembly resolution 73/262 and HRC resolution 34/36	General discussion and exchange of views on item 8	General discussion and exchange of views	General discussion and exchange of views	
10:00–13:00 [National contexts and regional experiences]		— Conclusions and recommendations of the session	— Conclusions and recommendations of the session	

<i>2nd week</i>				
<i>Monday 15.04</i>	<i>Tuesday 16.04</i>	<i>Wednesday 17.04</i>	<i>Thursday 18.04</i>	<i>Friday 19.04</i>
00:18:00 15:00-00:51	Item 9 General discussion and exchange of views on item 8	Item 9 continued General discussion and exchange of views on item 8	Item 10 continued General discussion and exchange of views – Conclusions and recommendations of the session	Item 11 Adoption of the conclusions and recommendations of the 10th session
				UN holiday

Annex III

List of attendance

Member States

Afghanistan, Algeria, Angola, Azerbaijan, Bangladesh, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Botswana, Brazil, Burkina Faso, Burundi, Canada, China, Colombia, Congo, Costa Rica, Côte d'Ivoire, Cuba, Djibouti, Egypt, Eswatini, Estonia, Ethiopia, Gabon, Gambia, Ghana, Greece, Guatemala, Haiti, India, Indonesia, Iraq, Italy, Japan, Jamaica, Jordan, Kenya, Kuwait, Libya, Lesotho, Luxembourg, Madagascar, Malaysia, Malta, Mexico, Montenegro, Morocco, Namibia, Nepal, Nigeria, Pakistan, Qatar, Romania, Russian Federation, Rwanda, Senegal, Sierra Leone, Singapore, Slovakia, South Africa, Spain, Sudan, Switzerland, Tunisia, Uganda, Ukraine, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Venezuela (Bolivarian Republic of), Zambia and Zimbabwe.

Non-Member States represented by observers

Holy See, Palestine.

Intergovernmental Organizations

African Union, Organization of Islamic Cooperation, European Union.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

African Commission of Health and Human Rights Promoters, Indian Council of South America and the Indigenous Peoples and Nations Coalition, Association of World Citizens, International Human Rights Association of American Minorities (IHRAAM), International Youth and Student Movement for the United Nations (ISMUN).

Non-governmental organizations not in consultative status with the Economic and Social Council

Culture of Afro-Indigenous Solidarity, World against Racism Network (WARN).
